

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА

ЧАРОМИР

Annotation

Жизнь скучна, в любви не везет, а когда возвращаешься с работы, тебя ожидает лишь пустая квартира? Впору поверить, что ты неудачница и нет в мире места чуду. И поэтому каждый раз Софья сбегает от действительности в вымышленный мир романов.

Но что, если однажды мир книг станет реальным? В жизни появится волшебство, начнутся путешествия по книжным мирам. А там не за горами встреча с мистером Дарси, горячим оборотнем, и вот ты уже стала крестной Золушки.

Как обуздать свой дар, если по пятам следуют ловцы? Кто они? Что им надо? Как победить этих охотников? Придется провести настоящее расследование, чтобы спасти возлюбленного! А любимые книги всегда подскажут верную дорогу.

Наталья Косухина

Чаромир

*Посвящается каждой прочитанной книге.
Каждой строке и людям,
которые, как и я, обожают читать.
Дорогие мои, эта книга обо мне
и о каждом из вас.
Посвящается чтению и мирам,
в которые мы с вами попадаем,
едва открываем первые страницы.
И приятного вам чтения!*

Ваша Косухина Наталья

Часть первая

Моя слабость и страсть

Тук... Тук... Тук... Капли дождя падали с неба, отскакивая от асфальта, барабаны о крыши домов и окна. Скоро все вокруг заволокнет густым туманом и на расстоянии трех-четырех шагов ничего не будет видно.

В отличие от многих я любила дождь, любила туман, который часто окутывал город, любила осень. Я жила в том месте, где погода была непостоянна и часто шли дожди.

Остановившись на набережной, я посмотрела на Неву, красивую в свете фонарей. Река шумела темной водой, на ней то здесь, то там появлялись разводы от дождя, а город жил своей жизнью, люди спешили по своим делам, не обращая внимания друг на друга.

Моего плеча осторожно коснулись, и я обернулась.

— Привет, — улыбнулась радостно.

Передо мной стоял молодой худощавый мужчина двадцати трех лет, симпатичный, с открытой улыбкой и голубыми глазами. Светлые волосы были сзади коротко подстрижены, а спереди падали на лоб.

— Привет. — Леонид немного рассеянно улыбнулся в ответ. — Ты готова идти ужинать?

Когда некоторое время назад Леонид обратил на меня внимание, я не могла поверить, что подобное возможно. Симпатичный, успешный, а взглянул на такую серую мышку, как я. Но сегодня уже сто дней, как мы вместе, и я готова поверить в то, что чудеса существуют.

Пока мой кавалер узнавал насчет заказанного столика, я бросила взгляд в сторону зеркальной стены ресторана. На меня взглянула девушка двадцати трех лет, с темно-каштановыми волосами, что «ракушкой» были скручены и подняты вверх. Стройную, но с приятными округлостями в нужных местах, фигуру обтягивало строгое черное платье, больше предназначенное для деловых вечеров, чем для романтического свидания.

В ушах небольшие изумруды, висящие на золотой цепочке, и с ними в комплекте такой же кулон. Образ довершали и портили очки. Они — благодарность за бессонные ночи и мою страсть, которая сопровождала меня по жизни.

— Софья?

Я взглянула на Леонида, что смотрел на меня с удивлением. Видимо, он уже не первый раз окликал меня.

— Прости, я задумалась.

— Пойдем.

Взяв за руку, мужчина повлек меня в зал красивого ресторана. Наш столик оказался в глубине зала, где рядом горел камин и дух романтики просто витал в воздухе.

Присев, я взялась изучать меню, периодически искоса поглядывая на сидящего напротив мужчину. Тот выглядел задумчивым и немного хмурился.

— Ты выбрала? — спросил Леонид, когда подошел официант.

— Да, бифштекс, салат, пожалуй, вот этот. — Я показала название в меню, что было написано по-французски. — И мороженое на десерт. В отношении напитков доверяю твоему вкусу.

Леонид рассмеялся.

— Всегда восхищался твоей смелостью в еде!

Я зарделась.

— Спасибо. Я могу во многом себе отказать, но только не в том, чтобы вкусно поесть, — призналась, когда официант отошел.

— Да, у всех есть свои слабости, — задумчиво кивнул мой собеседник.

— Что случилось? — решила я спросить прямо.

— Что ты имеешь в виду?

— Я же вижу, что тебя что-то заботит.

— Ты всегда очень чуткая и наблюдательная. Но давай поговорим об этом завтра. Зачем портить такой прекрасный вечер, который только наш? — взял меня за руку Леонид.

Портить? В душе шевельнулась тревога.

Привыкшая в связи со своей профессией быть внимательной, я припомнила ближайшие дни и, боясь ответа, тем не менее спросила:

— Ты хочешь порвать со мной?

— Ну зачем ты так?..

— Подожди, — перебила я. — Просто ответь честно. Пожалуйста.

— Да. Я очень хорошо отношусь к тебе, но сейчас не могу быть с тобой. Ты...

— Замечательная.

— Да. С тобой очень хорошо и приятно проводить время. Но...

— Сейчас ты должен сконцентрироваться на других целях.

Леонид замолчал, понимая, что я предвижу все его доводы.

— А если честно? — И, увидев его настороженный взгляд, добавила: — Не бойся, я не буду истерить.

— Конечно, не будешь. Ты разумная женщина и нравишься мне, но сейчас для карьеры мне выгоднее быть с другой. И она внешне больше подходит под мой стиль жизни.

Понятно. Я работала врачом, а Леонид трудился юристом в медицинской сфере. Само собой, чтобы подняться по карьерной лестнице, нужны связи, и, видимо, он их нашел.

— Что ж, я рада за тебя и благодарна, что ты ответил честно и открыто.

— Жаль, что моя новая девушка не похожа на тебя в душе.

— Ну не всегда нам дается все. Я надеюсь, у тебя все получится.

— Спасибо.

Я видела, что Леонид растерян и чувствует себя неуютно.

— Думаю, ты поймешь, если я прерву наш ужин?

— Конечно.

Встав, я на негнущихся ногах прошла до гардероба.

Как учила бабушка, нужно уметь сохранить лицо. Улыбаясь, я надела черный приталенный плащ и направилась прочь, на улицу.

Внутри я чувствовала некоторую опустошенность, пытаюсь разобраться в себе.

Мне было обидно, досадно и больно. Однако боль была не оттого, что Леонид меня бросил (мы с ним встречались не годы), а оттого, что так со мной происходило постоянно.

Я шла по улице, смотрела на свет фонарей, что пробивался сквозь туман, окрашивая его в теплые оттенки, на светящиеся окна домов. Ночной город восхитителен: можно долго гулять по нему и любоваться его красотой, даже когда он окутан туманом. Особенно когда окутан туманом.

Мои глаза были сухими. Никогда не плакала из-за разорванных отношений и расставаний. Наверное, со мной что-то не так.

Бросив взгляд вниз, я отметила свой строгий наряд: классика, ничего лишнего или экстравагантного. Он такой, потому что работа требует определенного дресс-кода, а личной жизни постоянно не наблюдается, и прихорашиваться не для какого.

Решила начать отношения с человеком, близким ко мне по взглядам и убеждениям, но и тут потерпела неудачу.

Я перешла дорогу и направилась к своему любимому парку.

Эти сто дней с Леонидом — самые долгие отношения, что у меня были, а мужчина встречался со мной потому, что ему удобно. Вот такая ирония. Видимо, есть вещи, которые мне не суждены, и одна из них — семейное счастье.

Шагая по дорожкам парка, я задумалась над тем, что составляет мою жизнь.

Родилась я в поселке городского типа. Моя мама работала в библиотеке и, когда я болела, часто брала меня на работу. И там, как только научилась читать, я запоем глотала одну книгу за другой. Когда молодые девушки бегали на свидания в старших классах, я вздыхала над чувствами рыцарей или расследовала очередное дело с удачливым детективом.

Время шло: я поступила в университет на престижный факультет, но и там, как и в школе, оставалась всего лишь заучкой. Немногие любовные отношения так же быстро заканчивались, как и неожиданно начинались.

Перевела взгляд на свет фонаря.

А книги в моей жизни в отличие от мужчин как были, так и оставались моей страстью. Я читала любые жанры в любое свободное время. В романах я спасалась от реальной жизни, погружаясь в них с головой, и, наверное, уже не смогу без них.

По крайней мере, корешки книг, что стоят у меня дома, всегда теплые и родные для моей руки, они не предадут и не бросают, они лечат и утешают.

Мой взгляд наткнулся на очертание фигур, что проглядывали сквозь туман. Кто-то направлялся ко мне через деревья и кустарник. А если маньяк?

Я решила не обращать внимания на людей, что должны скоро появиться, и ускорила шаг. Вот ветви кустарника отклонились — и на дорожку вышли мужчина и женщина.

Больше о них я ничего сказать не могла, так как старалась не смотреть и не замечать их присутствия, не показывать, что мне страшно.

— Софья!

Я никак не отреагировала, даже не взглянула на незнакомцев.

— Девушка!

Снова не прореагировав, свернула на дорожку, уходящую вбок, и уже через несколько минут незнакомцев скрыли деревья. Но расслабляться я не спешила: сзади послышались шаги.

Неужели снова те двое?!

Увидев впереди спасительный выход из парка, я резко повернула к нему и столкнулась с нагнавшим меня человеком.

— Извините. — Я бросила на него мимолетный взгляд.

Мужчина с темными волосами до плеч, в костюме и коричневом пальто выглядел очень импозантно и дорого одетым. Меня овеял приятный запах бумаги, старых книг и... библиотеки.

Неужели там работает?!

Бросив на него еще один взгляд, я вышла к скверу и, поколебавшись, направилась к киоску, что уже закрывался. Нужен новый фантастический роман для утешения. Не

посмотрев даже на аннотацию, купила книгу, на обложке которой страстно обнималась парочка.

Направляясь в сторону дома, я чувствовала спиной пристальный взгляд.

* * *

Двое незнакомцев

Девушка стояла, прислонившись к дереву. Ее только что вывернуло и все еще мутило. Напарник выглядел не лучше.

— Это не она, — выдавила незнакомка с трудом.

— Да, она нас не увидела. Все зря. Теперь придется начинать поиски сначала.

— Ничего. Наша работа необходима.

Парочка, чуть покачиваясь, направилась в сторону парка, противоположную той, в которой скрылась интересующая их личность.

А ветер тревожно шевелил кроны деревьев, с вечернего неба улыбалась полная луна.

* * *

Софья Ильина

Маленькая однушка встретила теплом и уютom. Я жила в одном из старых домов, практически в центре города. Квартира досталась мне после смерти бабушки, и родители настаивали, чтобы я ее сдала. Цены на съемное жилье в этом районе были впечатляющие, но я уперлась: мне очень хотелось быть независимой и жить одной.

Только закончилась учеба в университете, и свобода манила своим крылом, приглашая отправиться в самостоятельный полет. Впрочем, может, и зря я не послушалась родителей.

Переодевшись в любимую пижаму, я распустила волосы, которые, упав на плечи, завивались крупными кольцами. После чего уселась с новым томиком на диван и предвкушающе потерла руки.

Рядом, на журнальном столике, ждали своей очереди чашка с горячим чаем и кучка любимых конфет. За окном стучал дождь, а в комнате царил приятный полумрак, создаваемый светом торшера.

Несмотря на расставание с Леонидом, в душе разлилось тепло. Теперь предстояло окунуться в мир книги — мой собственный дурманящий опиум, что заставит забыть обо всем.

Открыв первую страницу, я начала читать, все больше погружаясь в сюжет, где прекрасная дева с аппетитными формами задержалась на работе и у нее сломалась машина. Я, с жадностью глотая строки одну за другой, не заметила, когда вымышленная автором реальность стала настоящей.

Поняв, что что-то не так, я распахнула глаза и увидела окружающую меня действительность. Вокруг все было черно-белое: сквозь описанную автором лесную чащу шла девушка, которую я так себе и представляла, углубляясь все дальше в лес, а меня, словно магнитом, тянуло за ней.

Глупая, что же она делает? Идет в логово какого-то оборотня. То, что именно туда, я не

сомневалась: купленный сборник рассказов точно был про эту нечисть.

Кошмар! Неужели мои сомнения верны и я перенеслась в другой мир? Неужели миры, созданные авторами, на самом деле где-то существуют?

Бредя за героиней все дальше и дальше, я старалась держаться на максимальном расстоянии. Когда уже начала откровенно бояться, на девушку напали оборотни и куда-то ее потащили. Она кричала и сопротивлялась.

А нечего было ходить ночью в лес! Искала приключений? Ты их нашла!

Сейчас девушка меня дико раздражала. Если бы я соперничала ей на мягком диване с чаем и конфетами, то это одно, а тут я в темном холодном лесу, и еще неизвестно, чем закончится вся эта история, если меня заметят.

Вдруг в голове мелькнула мысль: «Только бы здесь не было насилия!» Я этого просто не переживу...

Но главный герой вовремя спас девушку и, подхватив на руки, понес ее к дому, а я за ними!

Попав внутрь, они поднялись по лестнице, а я тут же спряталась в кладовке на первом этаже. Однако не было мне покоя!

Когда герои выяснили свои отношения и пошли по коридору на верхнем этаже, я тоже вышла из укрытия и направилась следом. Меня неодолимо тащила вперед неизвестная сила.

Теперь я сидела на самой верхней ступеньке и слушала их возню и стоны, красная, словно мак. Неужели нельзя закрыть дверь в комнату? В конце концов, это просто неприлично!

Мне прекрасно слышалось, чем они занимаются. Все эти стоны, вздохи... всхлипы... не оставляли моей фантазии не единого шанса ошибиться в происходящем.

— О... Пожалуйста, возьми меня!

Теперь уже застонала я. Как же можно было забыть, что подобное действие сопровождается?!

— Ты готова для меня? — раздался следом хриплый мужской голос.

Нет, блин! Она там просто так стонет, оттого, что ты тяжелый, как слон.

— Я не могу больше ждать! — раздался крик, и следом — характерные движения и стук кровати.

А-а-а-а... За что! Если хоть кто-то думает, что это действует возбуждающе, то он глубоко ошибается!

Я ощущала смущение, муку и страх. Если кто сейчас войдет в дом и поднимет голову, то увидит на верху лестницы меня. А ведь я двинуться никуда не могу, только если вперед. И новый герой этого сюра вряд ли поверит, что я — случайно попавший в книгу читатель, а он — вымышленный персонаж.

Интересно, а меня здесь могут физически ранить или убить? Искать ответ на практике не хотелось.

Через двадцать минут я молила, чтобы хоть кто-нибудь вошел в дом и прибил меня, а еще через десять была готова станцевать джигу.

Они закончили — аллилуйя!

Только я обрадовалась, как меня накрыло белое сияние — и передо мной появился все такой же черно-белый мир. Я шла по дороге за какой-то молодой женщиной и никуда не могла свернуть.

Нет, только не следующий рассказ! Пожалуйста, только не это!

Оглянувшись по сторонам, я поняла, что окружающие персонажи меня не видят, иначе бы обязательно прореагировали на девицу, одетую среди бела дня в пижаму и тапочки.

Я проследовала за девушкой до самого конца и оказалась в клинике, где она работала врачом и... флиртowała со своим пациентом. Конечно! Он был высокий, красивый, брутальный и совершенно свободный.

Где бы достать такого в реальном мире?

Когда тот вышел, я с удивлением заметила, что день быстро сменила ночь. И вот я уже выхожу следом за главной героиней, которая идет домой.

Не знаю, откуда мне это стало известно. Может, потому что я могла слышать все ее мысли и мне передавались чувства героини, если я подходила ближе. Одно не было ясно: зачем она поселилась в лесу? На фига там вообще построили дом?!

И конечно, на нашем пути встретился оборотень! Хоть бы он в капкан угодил, собака драная, потому что далее случилось нападение и начались страстные ласки.

Ночью, в холод, на земле. На голом мужике только-только шерсть успела спрятаться, а девушка сомнительного, на мой взгляд, поведения уже лапает его своими ручками, при этом прося отпустить ее.

Где логика?

— Ты моя пара и теперь принадлежишь мне!

— Ты что? Я же тебя совсем не знаю! А если ты однажды ночью набросишься на меня?

Если бы мне кто такое сказал, я бы сама на него набросилась, и ночью тоже.

— Ты изменишь свое мнение!

Действительно, не прошло и каких-то пяти минут, как красотка стонала в голос. Нет, нет, нет! Второй раз я такого не выдержу.

Собираясь уйти, я дернулась, но не смогла сдвинуться с места.

— Ты уже полна желаний... Хочешь ощутить меня в себе?

Я прикрыла глаза, сдерживаясь из последних сил. Звуки, что исходили из-за кустов, ясно давали понять — разврат продолжается. А я, стиснув зубы, терпела и зверела.

В тот момент, когда начался сам процесс и девица принялась возвещать криками на всю округу о своем удовольствии, я поняла, почему она живет в лесу. Они явно нашли друг друга!

Только я начала поиск дубины, чтобы проверить, могу ли я нанести героям книги тяжелые телесные повреждения, как интим закончился.

Не в силах поверить своему счастью, я в следующее мгновение услышала вопрос:

— Повторим?

— Да что ж это такое?! — завопила я, вскакивая на ноги.

В ответ раздалось рычание, и я попятилась от двух светящихся глаз.

— Хороший песик, хороший.

Развернувшись, понеслась прочь. По приближающемуся топоту лап поняла: меня скоро настигнут. Однако в этот момент в глаза ударил белый свет, и я очутилась в следующем рассказе.

Теперь я была умнее и старалась не подходить близко и не показываться, но тем не менее каждый рассказ шел по примерно похожему сценарию, не говоря уж об интимной составляющей.

В итоге, когда я уже перестала считать, который по счету оборотень спросил у героини, готова ли она познать с ним страсть, под звуки лобзаний, незаметно для себя, я задремала, прислонившись к дереву в окружении кустов.

Из моих сновидений меня вырвал резкий звонок. Вскочив, я посмотрела на будильник на столе и, моргнув, постаралась осмыслить: приснилось ли мне все это или нет?

Вроде бы я дома и все, как всегда... Но чай остался стоять нетронутым, как и конфеты, а ненавистная книга, судя по помятым, плохо прилегающим друг к другу страницам, была прочитана, и не один раз. Если бы я прочла этот роман, то конфеты не остались бы нетронутыми, чай был бы выпит, а на моем тапке сейчас не лежал бы черно-белый лист липы.

Поднявшись, я, словно робот, проследовала в ванную и начала плескать себе в лицо холодной водой.

Что со мной случилось? Как могло так произойти, что я очутилась в книге и прошла с героями весь сюжет от начала до конца? Или не прошла?

Логично предположить, что я очутилась в своей квартире, потому что сборник закончился, но ведь с уверенностью ничего нельзя утверждать. А вдруг я в сумасшедшем доме и все мне кажется? А рядом санитары, что уже сделали укол?

Я тряхнула головой, отгоняя бредовые мысли. Если так пойдет и дальше, то точно недолго очутиться в смирительной рубашке. Нет уж! Просто это какая-то неправильная книга. Да! От нее нужно избавиться.

Едва решение было найдено, как душевное спокойствие восстановилось и я, снова взглянув на часы, начала спешно собираться.

Опоздываю, опоздываю...

Книгу перед самым выходом аккуратно завернула в пакетик, стараясь лишний раз ее не касаться, и побежала на работу. Решено: вот в поликлинике и выкину. Успеть бы на прием.

День, как назло, с утра не задался. Не выспалась, опоздываю, в метро такая толчея, что впору идти пешком, да времени нет. Поэтому, когда я взбежала по ступенькам областной поликлиники, настроение мое не было самым добрым и радужным.

— Привет, Софья, — поздоровалась Лена, моя медсестра, болтавшая с подружкой.

Последняя при моем появлении сразу засобиралась, продолжая жаловаться:

— Меня сегодня на весь день перевели на флюорографию и даже не предупредили заранее. Прием только через два часа. Врач еще не пришел, и домой возвращаться смысла нет. Теперь остается только ждать, а делать нечего.

— Ну, сходи поболтай с кем-нибудь, — предложила ей Лена.

— Так приемы... — вздохнула Света.

— А хочешь книжку дам почитать? — встрепенулась я, с надеждой взирая на свою жертву.

— Э-э-э... А какую?

— О! Эротическую, про оборотней, любовь-морковь, и все такое. Не понравится — другим отдашь.

— Ну... давайте, — растерялась Света.

Боясь спугнуть удачу, я вытащила из сумки томик и впихнула девушке, которой, сразу было видно, понравилась картинка страстно обнимающейся парочки.

— Я, как только дочитаю, сразу верну.

— Нет-нет! — замахала я руками. — Оставь себе. Я случайно две купила, одинаковые, так что это подарок.

Довольная Света вышла за дверь, а я, накинув белый халат, уселась за стол.

— Первый раз вижу, чтобы ты добровольно рассталась с книгой. — Лена удивленно

смотрела на меня.

— Надо нести знания в массы! — радостно оскалилась я и крикнула, начиная прием: — Заходите!

Все! Теперь я в безопасности!

* * *

Остаток недели прошел вполне спокойно: никаких неожиданностей, чудес или волшебства. Я настороженно смотрела на книги и боялась к ним прикасаться, стараясь занять свои будни, особенно их вечера, любимыми делами.

Очень кстати вспомнилось, что обещала соседке, дряхленькой бабушке, помочь с пересадкой комнатных растений. Собравшись постучать в смежную с моей квартиру, я услышала сзади кашель.

Повернувшись, увидела проживающую напротив Степаниду Алексеевну, любопытную и несносную пенсионерку, которая вечно все знает и видит.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась я, заноса кулак, чтобы постучать.

— Решили познакомиться со своим новым соседом?

Я замерла и, развернувшись, настороженно спросила:

— Какой сосед? Какое знакомство? Разве Валентина Павловна съехала?

На меня посмотрели с некоторой долей превосходства.

— Уже два дня как ее забрали дети к себе и продали квартиру.

— Так быстро...

— Долго ли умеючи. Может, они давно планировали переезд.

— Нет. Валентина Павловна только в начале недели говорила мне, что никуда не собирается.

— И тем не менее собралась. Если не верите мне, то можете познакомиться с новым жильцом сами, — недовольно проворчала женщина. — Молодежи в наше время и предлога не нужно. Видный такой мужчина...

Стиснув зубы и проигнорировав намек, я вернулась в квартиру, хмурясь и размышляя. Как же это получилось? Неужели можно так быстро продать жилье?

Заварив себе чай и пригубив горячий напиток, я задумалась над тем, чем заняться в выходной. Еще несколько дней назад я, не раздумывая, взяла бы книгу, но теперь...

Неожиданно я разозлилась на себя. Что за сумасшествие? Подумаешь, досадное недоразумение. От книги я избавилась, так почему не могу избавиться от страха?

Поставив кружку на кухонный стол, я решительно направилась в свою комнату. Там стояло несколько стеллажей с любимыми произведениями. Вот что вернет мне уверенность — любимые и зачитанные практически до дыр романы.

Пробежавшись глазами по корешкам, я выбрала книгу, которая подходила под настроение: очень хотелось романтики и нежности. Взяла я творение английской писательницы прошлого века. Переплетение гордости, предубеждения, неравного положения и казусов — как раз то, что сейчас нужно.

У каждого есть любимые места в романах, я решила начать именно с такого.

«— Вотще я боролся. Так не годится. Я не имею намеренья подавлять свои чувства. Дозвольте сказать, как пылко я восхищаюсь вами и люблю вас»^[1].

Закладочка в книге привела меня сразу к нужным словам, и я углубилась в чтение, сама не замечая, как погружаюсь в сюжет, проникаюсь чувствами героев.

И снова неожиданно для меня реальность сменила облик на черно-белый мир, только я теперь находилась в Англии девятнадцатого века и смотрела, как мистер Дарси пишет письмо Элизабет.

Те, кто любит эту книгу, поймут меня. Как удержаться от того, чтобы не воспользоваться моментом — не прочитать, а посмотреть, как все происходило.

Жадно следя и стараясь не дышать, я боялась выдать себя, но, что странно, в отличие от оборотня мистер Дарси не обращал на меня никакого внимания, а в голове звучали его мысли, что он излагал на бумаге.

Вот он запечатал конверт, вот, скинув рубашку, ополоснулся, и... когда взялся за застёжку брюк, все остальное пролетело как один миг — и мы уже входим в конюшню. Невезение!

Какой блестящий джентльмен! Не понимаю я Элизабет. Хотя, возможно, это из-за того, что мы из разных эпох: в наше время и не такие признания в любви бывают.

Вот главный герой грациозно взлетел в седло, лошадь прогарцевала — и в следующее мгновение рванула вперед, и я вслед за ней.

— А-а-а-а... — прокричала я, не успевая. — Я не умею быстро бегать!

Но меня никто не услышал, и только ветер свистел в ушах. В итоге я упала, и меня по воздуху с приличной скоростью потащило вперед. Я болталась, ругалась, материлась, но остановилась только вместе с лошадью мистера Дарси. Мужчина спешил, и мы ранним утром побрели по дороге среди деревьев.

Главный герой шел с достоинством и спокойствием. Я, нервно пошатываясь, семенила следом, пытаюсь справиться с головокружением и тошнотой.

«— *Окажите мне честь прочесть это письмо*»^[2].

Заметив, что мистер Дарси идет в мою сторону, я резко метнулась в кусты и сквозь листву наблюдала, как он прошествовал мимо к своей коняге.

— О нет, только не это!

Уже подготовившись к тому, что сейчас меня снова поволокут, словно мешок с картошкой, замерла и зажмурилась, но в ответ раздался лишь удаляющийся топот копыт.

Открыв глаза, я огляделась. Мое брэнное тело не летело по воздуху, а оставалось на месте. Почему? Что сейчас изменилось?

Нет, я не в претензии, что меня не волочит и не крутит с приличной скоростью, но все же...

Выбравшись из кустов, я посетовала, что на этот раз не надела никакой обуви, и не успела оглядеться вокруг, как меня вновь магнитом потянуло вперед. Конечно, Элизабет начала читать письмо мистера Дарси, и в моей голове зазвучала вторая его половина.

Гуляя вместе с главной героиней по прекрасным рощам Розингса, я немного отошла от своей экстремальной поездки и теперь вновь с удовольствием погрузилась в переживания героев.

Сюжет книги неуклонно и целенаправленно шел к своему завершению. Вот я с родственниками и друзьями стою в церкви, словно принадлежу их миру, словно одна из них.

В этот раз, когда была пережита последняя страница, я не уснула и не очнулась от потери сознания. Меня выкинуло на работе, в кабинете УЗИ, где из оставленной без присмотра женской сумки выглядывала верхняя часть книги, такой же, как у меня, только в

мягкой обложке.

И вот тут мне по-настоящему стало страшно. А что, если меня как-нибудь выкинет на другом конце земного шара? Или в самолете, пароходе, машине? Что тогда?

Осторожно выскользнув из кабинета, я прошла по коридору. Взяв у дежурной ключ от кабинета под предлогом, что забыла вещи, я смогла разжиться своей сменной обувью и деньгами. Небольшую заначку я всегда хранила на работе на всякий случай — и никогда не думала, что она пригодится в такой ситуации.

Выйдя на улицу, я отправилась в сторону остановки. Благо в этот раз на мне были нормальные юбка и футболка, а не пижама.

От осознания перспектив моего чтения меня немного трясло, испуг сильно подточил уверенность в своей безопасности и принятии феномена, что я могу переноситься в книги.

Я ехала в метро и, прижавшись виском к поручню, обдумывала сложившуюся ситуацию. Однозначно читать пока нельзя, а скорее всего — и вообще нельзя. Как я буду жить без книг?

Раньше я не задумывалась, какую важную роль в моей жизни они играли, не понимала то, что их ничем нельзя заменить. То ощущение, которое дарили миры, открываемые в книгах, те эмоции, что я переживала, влюбляясь вместе с героями и страдая...

Я об этом не думала, пока не лишилась возможности читать.

Зайдя в подъезд, я почувствовала запах пергамента, свеженапечатанных книг и свежести. Я уже даже носом чую литературу. Нет, решено, в понедельник приду на работу пораньше и полностью обследуюсь.

— Извините, вы вызвали лифт?

Обернувшись на бархатный мужской голос, я увидела человека, которого встретила, когда выходила из парка, и меня накрыла паника. Развернувшись, я кинулась вверх по лестнице.

Именно после той встречи меня начало засасывать в книги!

Открыв трясущимися руками дверь, я скинула около порога балетки и, сползая по стене на пол, спрятала лицо в ладонях.

Что на меня нашло? Почему я так отреагировала? Я схожу с ума... Мужчина ведь задал совершенно логичный невинный вопрос. Он не трогал меня и не навязывал своего внимания, а я поступила как полная дура.

Застонав, я встала и отправилась на кухню за снотворным. Несмотря на то что вечер только вступал в свои права, у меня было стойкое желание лечь пораньше и выспаться.

* * *

Утро воскресенья принесло немного покоя в мою душу. Решив для себя, что к книгам больше не притронусь и найду другую страсть, которая займет мое свободное время, я, довольная, принялась за уборку.

Когда около порога протирала обувь, в дверь позвонили. Глазок подсказал, что на пороге вчерашний незнакомец. А я в таком виде!

— Кошмар!

Двинувшись было в глубь квартиры, я остановилась: времени приводить себя в порядок нет. Словно в подтверждение моих мыслей, снова раздался звонок.

Вздохнув, я повернула ключ и открыла дверь.

— Да?

— Софья Ильина? — настороженно поинтересовался мужчина.

— Да, это я.

— Наша с вами соседка просила передать.

Мне протянули грелку и клизму.

— Степанида Алексеевна? — спросила я, таращась на вещи в крепких мужских руках.

Мне снова почудился запах свеженапечатанной бумаги. Так пахли только книги.

— Да, — улыбнулся мужчина. — Брать будете?

Спохватившись, я взяла в руки вещи, переданные змеей, что жила напротив. Три года не возвращала, а тут вспомнила!

— Спасибо. Это очень мило с вашей стороны, — пробормотала я, чувствуя себя очень неловко.

— Вы, наверное, помогали по-добрососедски.

Я почувствовала, как мои щеки пылают.

— Да, я врач и осматривала Степаниду Алексеевну, когда она болела пару лет назад геморроем, — сдала я соседку из вредности. — Вот и вещи одолжила.

— Видно, они вам долго не требовались, — рассмеялся мужчина.

Да он издевается!

— А по мне так и не скажешь, да? — приподняла я бровь вверх.

— Я совсем не...

— До свидания! — Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной.

И только потом до меня дошли его первые слова. Наша соседка... То есть он мой сосед? И я уже успела с ним повздорить. У меня явно началась полоса неудач.

Выходные, как это бывает, закончились неожиданно, и наступила рабочая неделя. Первым делом я, как и хотела, прошлась по всем коллегам и полностью обследовалась, сдав кучу анализов и сделав всевозможные снимки и УЗИ.

Мой организм был просто возмутительно здоров, и не к чему было прицепиться, чтобы оправдать путешествия в книги. А жаль...

Я не знала, сколько еще смогу продержаться без чтения. У меня началась самая настоящая ломка. Я прилагала все силы, чтобы отвлечься от книг: смотрела по телевизору ток-шоу, играла в компьютерные игры, предавалась шопингу... Но все без толку.

И в пятницу вечером, сидя после работы в кафе напротив поликлиники, смотрела в окно, стараясь удержаться от того, чтобы не побежать домой и не засесть за очередной роман.

— Вы позволите к вам присоединиться?

Рядом с моим столиком стоял давешний посыльный от Степаниды Алексеевны.

— Конечно. — Я жестом указала на стул напротив.

— Грустите?

— Да, настроения что-то нет.

— Я хотел бы угостить вас кофе и извиниться. Я не имел в виду ничего обидного, когда спросил...

— Не стоит. Мы же соседи, нам надо дружить.

— Я рад, что вы так думаете. Тогда позвольте представиться, меня зовут Ярослав Власов.

— Очень приятно.

— Может, расскажете, отчего у вас такое скверное настроение?

Я не рассмотрела его в воскресенье, не до того было, а теперь, увидев мужчину в лучах заходящего солнца, поняла, что хочу познакомиться с ним поближе.

Ярослав не был красавцем. Темно-каштановые волосы до плеч обрамляли продолговатое худое лицо с бледной кожей. Высокий лоб, прямой нос и широкие черные брови вразлет, будто в полете птичьих крылья, создавали впечатление открытого и прямого человека.

Взгляд умный, добродушный, но мне казалось, что в трудный момент он превратится в гневный и пронзительный. Среднего роста, широкий в плечах и на первый взгляд сильный, ловкий, выносливый, мужчина был одет в темные вельветовые брюки, бежевый пуловер и легкую темно-коричневую куртку.

Такой мужчина способен отвлечь от чего угодно, в том числе и от книг.

— Знаете, расскажу. Моя главная проблема — это скука.

— Неужели? Ее легко развеять!

— Например?

— Книги? — пытливо посмотрел на меня собеседник.

Вспомнив последний эпизод с бумажными вредителями, я покачала головой:

— Не люблю читать.

Ярослав застыл, растерянно смотря на меня.

— Что, совсем?

— Да, — вздохнула я.

Было видно, что сказанное разочаровало его, но по-другому я ответить не могла. Боюсь, Власова гораздо больше оттолкнет то, что его знакомая девушка внезапно исчезнет в книге, чем нелюбовь к чтению.

— Что ж, жаль. Я порекомендовал бы вам интереснейшие романы. Я заядлый книголюб и мог бы даже почитать вслух.

Я замерла. Почитать вслух?!

— Но сейчас я в отпуске и готов развлекать вас, как захотите. Хоть театром, хоть кино...

Ярослав смотрел на меня вроде и с улыбкой, но грустно.

— Знаете, — начала я, облизав губы, — ваше предложение столь заманчиво, что я готова согласиться на то, чтобы мне почитали. Может, вы откроете для меня книги, которые изменят мое мнение о литературе.

Мне не верилось в свою удачу. Ведь если я не буду читать роман сама, то не смогу попасть в книгу. Может, конечно, неправильно использовать Власова, но соблазн был слишком велик.

— Правда? Я рад, что вы передумали. Может, сегодня вечером и начнем?

Я кивнула.

В кафе мы просидели недолго и договорились продолжить встречу у меня в квартире. Придя домой, я лишь слегка прибралась, чтобы навести марафет перед гостем.

Переодевшись в удобные домашние брюки и футболку, я заварила горячий липовый чай и принялась ждать, расхаживая туда-сюда. Хорошо, что небольшой размер моей квартиры не позволил мне разгуляться.

Вот еще немного — и я снова смогу приобщиться к миру книг, хотя и не так, как привыкла.

Звонок в дверь. Сосед, так же как и я, одетый уютно, по-домашнему, принес сладкое к чаю и книгу.

— Проходите в комнату, я сейчас разолью чай и принесу.

Ярослав последовал моему совету, и я, войдя в зал с подносом, застала его растерянно рассматривающим полки.

— Я взял роман, который мог показаться вам интересным. Но, вижу, и у вас есть что выбрать, — пристально посмотрел на меня мужчина.

— Э-э-э... Это осталось от бабушки.

Взяв с полки книгу, Ярослав развернул ее обложкой ко мне.

— И вот эта, про миллионера с садистскими наклонностями и невинную девушку, которая спасает его испорченную душу? Ваша бабушка любила БДСМ? — спросил сосед, а в его глазах проглядывали смешинки.

— Это подруги подарили на работе, — сказала чистую правду я. — Но я так и не смогла заставить себя ее прочесть. Боюсь, что не готова к таким откровениям.

Ярослав всячески старался не улыбаться, но у него это плохо получалось.

— А вот эта?

Теперь увидела в его руках книгу Стивена Кинга.

— М-м-м... Да... Любила бабуля побудоражить себе нервы.

— Жаль, что внучка не переняла ее привычки: многое из этой чудесной библиотеки мне нравится, — сказал Власов смеясь.

— Правда? Ваши вкусы совпадают с... э-э-э... бабулиными? — поинтересовалась я, ставя поднос на стол и располагаясь на диване.

— Пожалуй, да. Я бы сказал, человек, которому принадлежит библиотека, разносторонний, с разнообразными вкусами. С таким приятно беседовать и дружить.

— Чаю? — широко улыбнулась я.

— Конечно. Так что, решитесь выбрать что-то из библиотеки или доверитесь моему вкусу?

Посмотрев на томик, лежавший на диване рядом с владельцем, я отметила, что уже читала историю про девушку Анжелику с непростой судьбой. Однако было это давно, и я не прочь послушать о ней еще раз. Роман, чтобы увлечь меня чтением, выбран очень верно.

— Вашему, — ответила, предлагая чай.

— Вот и замечательно. Чувствую, мне не раз придется промочить горло в ближайшее время. Уверен, вам понравится.

Я лишь улыбнулась, и Ярослав, пригубив горячий напиток, начал. Его удивительный бархатный завораживающий голос можно было слушать часами, а если учесть, что он читал книги, которые были мной любимы, но недоступны, то я просто была на седьмом небе от счастья.

Видно, мой взор выражал что-то особенное: уж больно часто сосед отрывался от книги и косился на меня.

Власов уже слегка охрип и прекратил чтение, когда было уже за полночь. Осилили мы с ним не более половины романа, но я чувствовала себя совершенно счастливой. Огромное удовольствие — слушать его и находиться рядом.

— Думаю, на сегодня хватит, уже поздно, — закрыл сосед книгу.

— Конечно...

— Ну, я сумел хоть чуть-чуть пошатнуть вашу позицию относительно романов?

— Вы замечательно читаете, — хитро улыбнулась я в ответ.

— А вы завариваете чай. Не подскажете сорт? — спросил Ярослав, направляясь к двери.

— Нет. Это мой собственный сбор.

— Рецептик?

Я вновь покачала головой:

— Как же я смогу тогда заманить вас к себе, если вы вдруг решите отступить от своей цели?

— Так легко я не сдамся. — Ярослав пристально посмотрел на меня и... ушел.

А мне, когда я вернулась в зал, еще долго чудился запах книги.

* * *

Так начались наши вечерние встречи. Когда Ярослав приходил ко мне, мы разговаривали, общались. И мне было невероятно хорошо с этим мужчиной.

Иногда он бывал задумчивым и испытующе смотрел на меня, иногда — мягким и рассказывал что-то интересное обо всем на свете. Не помню, чтобы я когда-либо получала столько удовольствия от общения с посторонним человеком.

Но чем больше проходило времени, тем больше я понимала — долго так продолжаться не может: рано или поздно Ярослав потеряет интерес к женщине, к которой ходит просто пообщаться.

Пока я решала, что же мне делать в этой ситуации, моя жизнь снова совершила крутой вираж. В один из выходных я, делая уборку, прошла мимо стола, на котором лежала открытая книга. Каково же было мое удивление, когда ее страницы зашевелились.

Сначала подумала, что это ветер, но потом от листов повалил дым — и мне стало страшно.

Бросившись к томику, я хотела его захлопнуть, но над страницами полыхнуло пламя, опалив мне лицо, и невиданная сила утянула в роман.

Я снова оказалась в черно-белом мире. На этот раз рыцарь старался спасти принцессу из плена злого ящера. Моя любимая детская книжка. Я обожала, когда мама читала мне ее перед сном.

Как же я могла очутиться в ней, ведь даже не прикоснулась к корешку и не начала читать?!

В это время три главных героя заметили меня. Они видели меня!

Из пещеры раздался женский голос:

— Развратница!

Непроизвольно бросив взгляд на свою одежду, я была вынуждена согласиться с высказыванием девушки. В шортах и футболке, с подвязанными косынкой волосами...

В это время оценивающе на меня уставились ящер и рыцарь.

— Чего смотрите? — мрачно поинтересовалась я, совсем не радуясь тому, что меня видят. И уже рыцарю: — Айда спасать принцессу.

Но, видимо, момент неожиданности нашим героем был потерян, так как дракон, повернувшись к нему, полыхнул пламенем и начал подниматься в воздух, хлопая крыльями.

А этот трусливый герой припустил коня в сторону деревни.

— Вернись сейчас же! — закричала я и почувствовала, как меня обхватывают сильные лапы с огромными когтями.

— А-а-а! Поставь на место. Меня нельзя воровать, я не принадлежу сюжету книги и не

вхожу в задумку автора.

Кто бы меня услышал?.. Совершенно проигнорировав логичные и дельные доводы, дракон подлетел к пещере и закинул меня внутрь.

Больно ударившись бедром, я покатила по каменному полу.

— Невоспитанная ящерица, — простонала я, вставая и потирая ушибленное место.

Пройдя чуть внутрь пещеры, я увидела огромную гору золота и сидевшую у стены девушку. Размазывая слезы по лицу, она смотрела на меня как на врага.

Я-то в чем виновата?

— Привет! Меня зовут Софья.

Принцесса продолжала угрюмо молчать.

— Невежливо не представиться в ответ. Видимо, принцесс совсем не учат манерам.

— Нас учат! Но негоже любезничать с врагами!

Я недоуменно посмотрела назад.

— А что, дракон уже вернулся?

— При чем тут он? Ты испортила мое спасение. Рыцарь должен был убить ужасного дракона, увезти меня в замок и жениться. А что теперь? Рыцаря нет, а я у дракона и останусь в старых девах.

Девушка завывала в голос, и я была готова к ней присоединиться. Все действительно виделось в мрачном свете. Нет, я не боялась остаться старой девой, я боялась остаться в книжке. Вот где ужас начинается.

— Мне бы твои проблемы, — пробормотала я.

Как теперь выбраться, если сюжет изменился и я стала частью его? В душе поселилась паника. Ну уж нет! Раз история пошла по-другому, значит, я сама доведу ее до логичного конца!

Подойдя к принцессе, я, нахмурившись, спросила:

— Ты просто замуж хочешь или именно за рыцаря?

Та замерла и заплаканными глазами посмотрела на меня.

— Я хочу замуж... За благородного, храброго...

— И богатого, — закончила я за девушку.

— Ну-у-у...

— Есть такой кандидат.

— Где? — встрепелась принцесса.

Посмотрев на нее, воспрянувшую духом, я подумала, что отчасти понимаю ее поведение и стремление. Она родилась и выросла в другом мире, нежели я.

— Снаружи ходит.

— Но это же дракон!

— Он заколдованный принц, и если принцесса от чистого сердца его поцелует, пожелав быть с ним, то он превратится в человека и должен будет на ней жениться.

Я хорошо помнила по книге, так сказать, предысторию появления дракона.

— Ну, не знаю...

— Тогда я пошла выбирать сама, а ты сиди здесь, раз тебе не нужен шикарный богатый мужчина с кучей золота, да еще способный ради тебя на все. Он же украл тебя. Наверняка влюблен. — И я направилась к выходу.

Но тут около пещеры промелькнуло пламя, не давая мне выбраться наружу. Ну все, ты обречен!

— Погоди, я согласна!

— Вот и отлично! — обрадовалась я.

— Что нужно делать? — серьезно подошла к нашему предприятию принцесса.

— Мы будем охотиться.

Пошушукавшись в уголке, мы выстроили коварный план и, пожав друг другу руки, приступили к его осуществлению.

Набрав из горы запасов дракона золота (принцесса приспособила для этого подол платья, я — косынку), мы стали выбрасывать ценности за пределы пещеры. Не прошло и трех минут, как раздался громкий рык и на нас полыхнуло жаром.

Огнем дракон не мог воспользоваться, боясь испортить свои накопления, и мы, переждав, снова принялись за свое пакостное дело. Бедный ящер не выдержал и забрался в пещеру, чтобы выловить вредителей и выдворить вон. Это при хорошем стечении обстоятельств. Но это же сказка, не убьет же он нас?!

Хотя, если вспомнить сюжет, дракона в нем должны убить.

Решив не терять время, мы с обеих сторон ринулись на ящера. Принцесса с вершины горы золота, я — сбоку, как отвлекающий маневр, который сработал.

Вот только, когда суженая запрыгнула на дракона и, болтаясь на его роге, принялась целовать во все, что ни попадет, я не знала, куда деваться. Хвост метался по пещере и крушил все подряд.

Тогда я, спасаясь от пятой конечности рептилии, решила проявить инициативу. Схватив первый попавшийся шест, я начала лупить по чешуйчатому хвосту и не успела оглянуться, как принцесса дело свое сделала и последняя пара ударов пришлась по обнаженной пятой точке голого мужчины.

Ростом под два метра, сажень в плечах, черные глаза сверкают гневом.

— М-м-м... Ты сделала хороший выбор, — пролепетала я, посмотрев на принцессу и стараясь не глядеть на прикрывающегося руками мужчину. — Он будет прекрасным мужем, а какой генофонд!

— У меня получилось! Я его расколдовала! — прыгала принцесса.

— Дуры! Я оборотень! — рыкнул дракон.

— Ничего не знаем! Мы тебя заставили принять настоящее обличье, значит женись! — прищурилась я. — И как можно скорее. У меня времени мало.

— На обеих? — иронично поинтересовался мужчина.

Мы с принцессой переглянулись.

— Нет, только на ней, — перепугалась я.

Дракон не согласился, но мы, попрепившись с ним еще несколько минут, все-таки договорились о свадьбе. И как это бывает только в книгах, день свадьбы, к моей радости, наступил через одно мгновение.

Я стояла в черно-белом плаще, вокруг ликовали люди. Принцесса и ее избранник принимали поздравление короля.

Да, мы выдали страшного дракона за рыцаря, которому достанется полцарства в придачу, за подвиг. Так мы его и уговорили на свадьбу. Узнав, какой куш ему перепадет, «прынец» просто не смог отказаться, и сейчас, практически сразу после церемонии, они улетают в свадебное путешествие.

У мужа прекрасной девы скоро начнется линька, и ей же лучше, если этого никто не увидит.

Может показаться странным такой конец детской сказки, но ведь жили они в итоге долго и счастливо. А что еще надо?

Белый свет мелькнул перед глазами, и я оказалась в своей комнате, выдохнув от облегчения. От пережитого стресса меня трясло, и я, опустившись на диван, подняла книгу с пола и застыла.

В конце сказки было написано совсем не то, что я ожидала.

«И крестная фея принцессы, пожелав молодоженам счастья, улетела в дальние края».

А на картинке под словом «Конец» была нарисована я в плаще.

Этого не могло быть, но тем не менее сюжет изменился и, как я поняла, пролистав книгу на момент моего попадания, как раз именно тогда.

Захлопнув том, я посмотрела в окно и обнаружила, что уже ночь, а мобильный телефон на журнальном столике сообщил мне, что прошли сутки. Ужас! Жизнь проходит в книге...

В дверь раздался звонок, и я, бросив томик на диван, пошла открывать. Кто пришел так поздно?

На пороге оказался Ярослав, который, увидев меня, шагнул вперед и заключил в объятия.

— Софья, где ты была? Я второй день не могу тебя отыскать! И что случилось: ты в подпалинах, на руке ожог?..

Я счастливо улыбнулась соседу. Ради таких чувств от него оно того стоило!

— Ничего особенного. Так, небольшое приключение за городом. Скажи лучше, ты считаешь мне сегодня?

— Если хочешь...

— Да, проходи, а я пойду заварю чай.

Находясь на кухне, я не видела, как расположившийся в зале Ярослав поднял сборник сказок и, пролистав его, прочитал конец, особенно уделив внимание женщине на рисунке. А потом, закрыв книгу, счастливо рассмеялся.

Став этому свидетельницей, я бы очень сильно забеспокоилась.

* * *

Кто-то может подумать, что путешествовать по книгам легко и приятно, весело и захватывающе. Но на самом деле — дьявольски страшно. Я едва пришла в себя после последнего путешествия и ходила как неприкаянная, шарахаясь от каждой книги.

А что, если после того как я переписала ту детскую сказку, и остальные владельцы этой книги обнаружат это? Не знала, что будет в этом случае, но думать не хотелось.

Каждый вечер снова слушала, как читает мне Ярослав, но в душе начала подниматься глухая тоска и безысходность. Мое увлечение не отпускало меня, я не хотела отпускать его. Что делать в этой ситуации, не представляла.

Пару раз мелькала идея рассказать все Власову, но я быстро от нее отказалась: не хватает потерять еще и его дружбу из-за того, что он сочтет меня сумасшедшей. А он сочтет!

Я часто прокручивала в голове, как подходит ко мне девушка или парень, которых я знаю не очень долго, и говорят: «Я путешественник по книгам».

Вот что бы вы сделали? Я бы сразу попробовала помочь, а в итоге позвонила бы куда надо. Вот и Ярослава за это же не осужу.

Спустя неделю после происшествия я поднималась в свою квартиру и увидела сидящую на верхней ступеньке лестницы девушку. Черноволосая, немного полноватая, с курносым носиком и бледной кожей, она сидела, прислонившись к перилам и закрыв глаза.

Сработал мой инстинкт врача, и, подскочив к незнакомке, я осторожно тронула ее за плечо.

— С вами все в порядке?

Девушка удивленно посмотрела на меня.

— Я врач и могу помочь.

Незнакомка улыбнулась:

— Со мной все хорошо, спасибо! Просто я пришла в гости, а хозяина не оказалось дома. Думала, минутное дело, а вот как получилось. А я не пообедала.

— Может, зайдете? Я вам хоть чаю сладкого наведу.

— Неудобно как...

— Пойдемте, а то грохнетесь в обморок. — Открывая дверь квартиры, я как бы невзначай спросила: — А вы к кому?

— К Ярославу Власову.

Внутри что-то неприятно кольнуло. Неужели занят и не сказал? С другой стороны, зачем ему мне что-то говорить? Мы не встречаемся, и наши отношения не претендуют на интимность. Он может оставить эту информацию при себе.

Пройдя в квартиру, я пригласила гостью на кухню.

— У вас в коробках книги? Продать собираетесь? — спросила незнакомка, удивленно смотря на несколько коробок в коридоре, доверху набитых книгами.

— Нет, — испугалась я такой перспективе. — Просто упакую и уберу.

На меня странно посмотрели и представились:

— Меня зовут Катя.

Поставив греть чайник, я ответила, улыбаясь через силу:

— Меня Софья, рада познакомиться. Вы пьете чай с печеньем или с баранками? Конфеты не предлагаю, так как чай нужен сладкий.

— Все-таки мне очень неудобно.

— Бросьте, — махнула я рукой Кате. — Ярослав — мой сосед, и я рада помочь. Впрочем, очень странно, что он назначил встречу, а его самого не оказалось дома. На него это не похоже.

— Вы давно его знаете? — спросила девушка, пристально смотря на меня.

— Не очень, всего пару месяцев. А вы?

— Уже несколько лет.

Мое настроение упало ниже некуда. Отвернувшись, я налила в кружку кипяток.

— А почему вы упаковываете книги? — спросила Катя, потянувшись к одной из них, которую я отложила, чтобы сдать в библиотеку.

— Сама пока еще не знаю, — со вздохом призналась я, ставя на стол чай и беря с другого конца книгу, чтобы закрыть ее.

И тут раздался женский крик. Я лишь с ужасом успела посмотреть на томик, как меня и Катю втянуло в роман.

Я осмотрелась вокруг: небольшая темная квартирка со старинной обстановкой и старуха, разговаривающая с молодым мужчиной. И с ужасом поняла, какую страницу открыла Катя.

— Ух ты! Мы внутри книги! И как все реалистично, хоть и черно-белое. А вот этот молодой чел...

Я закрыла ей рот ладонью, но было уже поздно: Родион Раскольников повернулся в нашу сторону.

Бледный мужчина, на пике душевных страданий, с топором в руке, с которого медленно капала кровь. Ему нечего терять.

— Он что, видит нас? И кто это такой?

— Это, Катя, милый мальчик Родя, который только что на наших глазах зарубил бабушку топором. И кажется, он нас не только видит, но и слышит, — ответила я, начиная тихо отступать и таща за собой девушку.

Судя по еще более побледневшему Раскольникову, он решился на второе убийство. Вернее, на два.

— Бежим! — крикнула я.

Бросившись вперед, мы выскочили за дверь, и нас накрыла белая пелена — страница перелистнулась. Я, не останавливаясь, неслась вперед, Катя не отставала, вслед нам сопел главный герой.

— Когда он отстанет? — Я уже задыхалась, мелькали помещения, комнаты, люди.

Листы перелистывались один за другим, а Родион пыхтел нам в затылок, заставляя сжиматься от страха. Вот-вот топор мог опуститься на наши головы.

— Тот Родик, он есть на последних страницах книги?

— Точно не помню, но он главный герой и поэтому...

— Плохо. Тогда нам нужно как можно скорее покинуть роман.

Я не стала спрашивать, откуда такие предположения и почему Катя так решила. Идею сделать ноги из мира Достоевского я считала дельной.

Когда я уже видела развязку и, что говорится, «свет в конце тоннеля», Раскольников бросил в нас топор. Тот пролетел совсем рядом и чудом не задел.

Вот нас поглотило белое сияние, и мы оказались сидящими на полу моей кухни. Катя закричала, все еще предполагая, что ей могут отрубить голову, и еще не осознав, где она.

— Ты как? — бросилась я к ней.

— Как-как... Зачем ты держишь в доме такие отвратительные книги?! Да еще и читаешь. Кошмар!

— Ты... — Я никак не могла понять, что именно говорит девушка.

Она не удивлена?

— У тебя же такое сильное соприкосновение с книгами, что нужно быть очень осторожной с путешествиями.

— Что?

У меня создавалось впечатление, что я либо сплю, либо нахожусь в каком-то нереальном мире: Катя не удивилась случившемуся с нами волшебству!

В дверь застучали, и я, поднявшись, на ватных ногах пошла открывать. На пороге стоял встревоженный Власов, который, потеснив меня в квартиру, вошел следом.

— Я слышал крик. Софья, что случилось?

В этот момент из кухни вышла Катя.

— Ярослав, почему ты не предупредил, что рядом с тобой живет путешественник? Я бы была осторожнее. Да и Софья могла бы сдержаться и не закидывать в книгу. Ужасно, нас чуть не убили.

Во время тирады Власов очень пристально смотрел на меня, можно сказать, впиваясь взглядом, и по его лицу медленно начинала расплзаться улыбка.

— Что все это значит? — тихо спросила я, переводя взгляд с гостыи на соседа.

— Катя, оставь нас, пожалуйста.

— А для чего ты вызывал меня? — приподняла брови девушка.

— Уже не важно. Все, что нужно, я выяснил.

Видно было, что Катя зла и ничего не понимает, как и я, но она сдержалась и, кивнув, вышла за дверь.

— Поговорим? — предложил Ярослав, приподняв брови.

— О чем? — сложила я руки на груди.

Сложно передать словами, как я сейчас боялась. Едва первый шок после путешествия в книгу отошел, меня начало трясти. Сильно...

Власов нахмурился и, обняв меня за плечи, повел в спальню.

— Садись, а я сейчас заварю тебе чаю. Конечно, не такого, как ты умеешь делать, но тоже хорошего.

Примостив меня на диване, сосед отправился на кухню, а я, понимая, что чай мне сейчас не поможет, полезла в шкаф с лекарствами.

Не знаю, представится ли мне шанс разузнать что-либо о моем феномене, но этот парень определенно что-то знает, и я должна выведать у него информацию.

Взяв двойную дозу успокоительного, я проглотила ее и уселась на диван. Таблетки тяжело упали в желудок, и, едва Ярослав принес чай, я залпом ополовинила кружку. Хорошо, что не сильно горячий.

— Теперь можем поговорить, — начала я, обхватив себя руками.

Сосед расположился в компьютерном кресле и, оттолкнувшись ногами, проехался, остановившись напротив меня.

— Ты уверена, что пришла в себя?

— Более или менее, — кивнула я.

— Что хочешь узнать?

— Например то, почему Катя назвала меня путешественником по книгам?

— Потому что ты путешественник, — пожал плечами Ярослав.

Я прищурилась:

— А ну быстро рассказывай, что происходит, случайно ли в моей жизни твое появление и этой... Кати и откуда ты столько знаешь про мой феномен?

Сосед вздохнул:

— Ну, начнем с того, что это не только твой феномен.

Не пересказать словами, какое облегчение я почувствовала в этот момент. Колоссальное, необыкновенное. Я не одна такая, и если другие живут с этим проклятием — значит, есть выход.

— Его можно снять или исправить? Сделать хоть что-то, чтобы жить нормально?

Ярослав нахмурился:

— То есть дар проявился совсем недавно.

Я кивнула:

— Чуть раньше, чем мы с тобой познакомились.

— Тогда я понимаю твою растерянность. Сам когда-то ее испытал. Начнем с того, что передать или убрать дар не получится, раз он у тебя проявился. Можно только подчинить его

или овладеть.

— А вот с этого места поподробнее, — заинтересовалась я.

— Погоди, — улыбнулся Ярослав, — не так быстро. Рассказ я начну с начала. Есть в нашем мире такое волшебство, что рождается внутри людей, которые читают. Чем больше они читают, тем больше его накапливается. А в один прекрасный день некоторые из них приобретают способность путешествовать по книгам.

— По любым? — нахмурилась я.

— Нет, только по тем, что прочитали. Или читают. Если дар в них сильный, они могут взять с собой человека, как ты Катю. Но есть одно условие: в этом человеке тоже должно быть книжное волшебство.

— А что насчет твоего появления в моей жизни?

Странно, но натерпевшуюся сегодня страху, меня больше всего волновал лишь этот вопрос.

— Первый раз мы столкнулись с тобой в парке. Наверное, ты не заметила...

— Я заметила.

Снова пристально на меня взглянув, Ярослав продолжил:

— Тогда я почувствовал от тебя запах книг. Часто так бывает, когда ты совершаешь путешествие и возвращаешься обратно. Или когда просыпается дар.

— И что ты?

— Я проследил за тобой и выяснил место, где ты живешь.

— Боже... Зачем?

— Мне нужно было узнать, путешественник ты или нет.

— Для чего?

Пожалуйста, только не секта, только не секта...

— Я работаю в одной очень влиятельной организации...

Черт, все-таки секта.

— Вижу по выражению твоего лица, что ты подумала совсем не то.

У меня перед глазами все начало расплываться.

Только не это! Он меня опоил и сейчас запрет в подвале. Зачем? Я пока не знаю, но точно запрет.

— Софья, тебе нехорошо?

— Нервное напряжение, успокоительное и... Что было в чае?!

— Заварка, кипяток и немного коньяка.

— А-а-а-а... Нельзя успокоительное мешать со спиртным!

Не в силах держать свое тело в вертикальном положении, я плюхнулась боком на диван.

— Что теперь будет? — послышался взволнованный голос Ярослава.

— Ничего, мне нужно поспать.

Потолок расплывался белым пятном.

— Я позабочусь о тебе, — словно издали услышала я.

Меня подняли на руки.

Хотела сказать, что не желаю очутиться в подвале на цепи, но сознание покинуло меня, и я провалилась в темноту.

Ноздри щекотал приятный аромат свежесваренного кофе со специями и ванилью. Устоять было невозможно — и я открыла глаза.

— Так и думал, что напиток подтолкнет тебя к пробуждению.

Резко сев, я огляделась, отмечая, что вижу зеркальное отображение своей квартиры. Я не у себя дома, но и не в подвале.

— Извини, что перенес без твоего ведома. Мне нужно было поработать, а я не хотел оставлять тебя одну.

Окинув взглядом Ярослава, я отметила, что он сменил рубашку на немного спортивного вида легкую кофту, надел простого и просторного покроя домашние брюки и при этом выглядел очень мило и по-домашнему.

Он мне так сильно нравится, что я практически готова отправиться с ним в подвалы, где есть цепи.

Чтобы скрыть смущение, вызванное собственными мыслями, я взяла чашку и слегка пригубила бодрящий напиток.

— М-м-м... Божественно. Ты сам его варишь?

— Да, но не раскрою секрет приготовления, пока ты не поделишься рецептом чая.

— И не нужно, я буду чаще заходить к тебе в гости, — сверкнула я глазами.

Мы встретились взглядами — и между нами явственно пробежала искра.

— Я буду рад тебя видеть, но есть небольшая проблема. Я живу под Питером. У меня частный дом в одной из деревень.

— Почему? — удивилась я. — А как же здесь...

— Когда встретил тебя, я жил у друга и искал квартиру в городе. Желательно как можно ближе к центру. Ты определила мой выбор. Но здесь больше места, где я могу останавливаться, бывая в Питере по делам.

— Я всегда думала, что в городе жить гораздо удобнее.

— Только если ты не путешествуешь по книгам. Дом дает необходимую уединенность, большую площадь и гораздо более дешевое содержание.

— Да уж представляю, что подумала Степанида Алексеевна, когда увидела, что ты несешь меня на руках в свою квартиру. Но ведь деревня — это маленькое селение и там гораздо больше могут заметить по сравнению с большим городом.

— Нет, если ты создашь привычный образ, который деревенские с удовольствием примут. Например коллекционера, отшельника и чудака.

— Хм-м... Что-то в этом есть. Но мне будет грустно, если ты станешь меньше бывать здесь и наши вечерние встречи прервутся.

— Мне тоже.

Власов снова встретился со мной взглядом, и я почувствовала, как меня затягивает в омут его глаз. Определенно я хочу в подвал, если там будет он!

— Поэтому я хочу пригласить тебя к себе погостить.

Я напряглась.

— Зачем?

Мужчина вздохнул:

— Я предвидел такую реакцию, и твое недоверие мне понятно. Но подумай: тебе нужно овладеть даром, а без помощи это может быть непросто и даже опасно.

— Ярослав, пойми меня правильно, я благодарна за то, что ты готов оказать помощь... Но что захочешь взамен?

— Логичная осторожность. Не знаю, поверишь мне ты или нет, но ничего. Мне было приятно общаться с тобой. Пытаясь выяснить, путешественник ты или нет, я нашел... друга. А ведь друзья помогают друг другу.

Я смотрела на Власова и понимала, что он что-то недоговаривает. Разумнее отказаться от его помощи, но я сама не справлюсь с даром. Жить так, как я сейчас, просто невозможно. А искать кого-то другого... Не факт, что не попадешь из огня да в полымя.

А Ярослава я знаю, он мне нравится... хотя соглашусь, пожалуй, что совсем не поэтому.

— Договорились. Но ты расскажешь мне все, что сейчас недоговариваешь? — решила попытаться я.

Сосед широко улыбнулся:

— Возможно, со временем.

— Смотри, ведь от друзей ничего не скрывают.

Часть вторая

УЧИТЬСЯ И ВЛЮБИТЬСЯ

На работе я взяла отпуск на полтора месяца. Заведующую непросто было уговорить, однако я смогла, пригрозив увольнением. Вроде как в моей жизни случились непредвиденные обстоятельства — и мне нужно время, чтобы все уладить.

Вещей я много брать не стала, только самое необходимое и без чего просто не представляю жизни: мобильный, компьютер, чай и зубная щетка. Все остальное Ярослав обещал предоставить.

Закинув сумку на плечо, я уходила с ощущением, что теперь моя жизнь изменится. Только вот в какую сторону, я пока не знала.

У Власова был хороший дорогой внедорожник, что снова поселило во мне подозрения о том, не водится ли за этим интересным мужчиной каких-нибудь темных дел? Кем он работает, как живет, какие у него друзья, привычки?

Только сейчас я поняла, что, несмотря на два месяца общения, по сути, ничего о соседе не знаю. Расспрашивал обычно он меня, и я с охотой отвечала.

Дом Ярослава оказался не так уж далеко от Питера, в небольшой деревне, практически на ее окраине. Зато какой это был дом! Большой, хорошо отделанный и с высоким забором.

На заднем плане виднелся лес, а ветер гнул траву на раскинувшихся вокруг полях.

Пока мы въезжали в ворота, а потом и гараж, я с открытым ртом смотрела на великолепное строение, а внутри меня глодал червячок сомнения.

— Приехали. Ну что, пошли смотреть дом?

При этих словах я чуть не выскочила и не побежала в сторону леса. Однако Ярослав сильный мужчина — и далеко мне было не убежать. Интересно, сколько ему лет? Может, все-таки убегу?

— Софья?

Вынырнув из дум, я увидела, что мне протягивают руку, чтобы помочь выйти из машины. И я, вздохнув, вложила свою ладонь в его. Будь что будет!

Внутри дом оказался большим, просторным, с классической умеренной отделкой в бежевых и коричневых тонах. По всему было видно, что работал дизайнер.

Когда Власов сказал, что второй этаж отведен под спальни и я могу выбрать любую, кроме синей, то, взяв свои вещи, я с немалым любопытством отправилась наверх.

Открывая одну дверь за другой, я рассматривала убранство комнат. Больше всех мне понравилась зеленая. Но вносил в душу раздрай один момент: приглянувшееся мне спальное место находилось рядом с опочивальней хозяина дома. Это очень меня смущало.

Я была уверена, что Ярослав не насильник, и даже сомневалась в его интересе ко мне как к женщине. Не видя пока никаких сигналов от мужчины, что нравлюсь ему, я не хотела бы пытаться сблизиться, рискуя потерять дружбу.

Ведь если он мне откажет или его увлечение будет недолгим... Общаться, как сейчас, мы не сможем.

— Не синюю, помнишь?

Обернувшись, я увидела Власова, что стоял близко и наблюдал, как я рассматриваю его комнату.

— Смотрю, чем ты живешь, что любишь. А вдруг у тебя здесь привязана куча девушек? Томятся в неволе.

— Могу показать подвал.

— Ага, значит, он существует, — пробормотала я.

— Конечно. Там есть неплохие вина.

— О! Тогда подвал вполне подойдет. Я только перенесу вещи. — Я направилась по коридору, но меня осторожно перехватили за талию и, развернув, погрозили пальцем.

— Вино нужно еще заслужить, — лукаво улыбаясь, заметил Ярослав. — Вот как будешь осваивать дар, буду баловать. Так какая комната?

Рука медленно сползла с талии.

А-а-а-а... Верни на место!

— Зеленая. — И услышала тяжелый вздох. — Что?

— Ничего, хороший выбор, — ответил Власов, занося мои вещи в выбранную комнату.

Снова какие-то недомолвки!

— Первый этаж: кухня, гостиная, кабинет и еще одна милая комната. Вторым этажом — спальни. А третий? — спросила я, следуя за хозяином дома.

— Библиотека.

— Что? Весь этаж?

Ярослав лишь кивнул, глядя на мой восторг.

— И ты не поверишь, есть даже Стивен Кинг, который нравится твоей бабушке.

— М-да, — потупила я взор, понимая, что Власов догадался о моей небольшой лжи.

— Осваивайся. Когда разберешь вещи, приходи на кухню. Я буду варить кофе.

— Ох...

Сверкнув на меня взглядом, Ярослав неспешно пошел по коридору, а я смотрела ему вслед и вздыхала.

Какой мужчина! Настоящий полковник.

* * *

Обустроившись, я явилась на кухню, где отметила, что она обставлена в классическом стиле и сам гарнитур из настоящего дерева, мореного в темно-коричневый цвет. В центре комнаты стоял добротный стол такого же оттенка, на котором дымились две чашки с... лапшой быстрого приготовления!

— Ты что, с ума сошел?!

Ярослав обернулся от плиты, на которой варил кофе, и круглыми глазами посмотрел на меня.

— Что такое?

— Есть эту гадость, — обличающе ткнула пальцем в содержимое ближайшей чашки, — ни в коем случае нельзя! У тебя здоровья много?

— Но больше ничего нет. Я не ездил еще в магазин за покупками.

— Давай я куплю еды. А то словно нахлебница.

— Нет.

И так решительно это было сказано, что я даже не посмела возражать. Значит, просто по-тихому куплю и принесу.

Подойдя к его холодильнику и открыв дверцу, я обнаружила яйца и масло. В морозилке нашелся фарш.

— По крайней мере, пока я здесь, ты не будешь есть эту гадость.

Вытащив все необходимое, я направилась к плите и, потеснив усмехающегося хозяина дома, приступила к приготовлению. А тот смотрел на меня, помешивал кофе и посмеивался.

— Кстати, когда начнем заниматься?

Власов виновато на меня взглянул:

— Я долгое время не работал, и мои партнеры меня подменяли. Теперь надо разгрести скопившиеся дела. Ничего, если пару дней мы повременим?

— А я что буду делать? — растерялась, переворачивая импровизированную яичницу.

— Обживаться и отдыхать, у тебя как-никак отпуск. Обещаю: всего пару дней.

Вздохнув, я согласилась, про себя отметив, что он мог забрать меня и попозже. Отпуск я могла взять сразу, как только бы он разобрался с делами. Случайность?

— Хорошо. А сколько у тебя партнеров?

— Двое.

— Свой бизнес. Чем занимаетесь?

— У нас компания по перекупке сырья и небольшой добыче.

Ярослав отвечал с паузами, крайне неохотно, и я не стала дальше расспрашивать. Но почему он не хочет говорить о своей фирме?

Поели мы, перебрасываясь незначительными фразами, и Власов отправился работать, а я пошла лазить по дому. Если уж сказал осваиваться, значит, так и сделаю.

Дом был красивым, уютным, с прекрасной библиотекой, в которой я ходила около полка, но не решалась прикоснуться к книгам. Готовила еду (мы съездили закупить продуктов), смотрела фильмы и бороздила Интернет.

На третий день я была готова лезть с тоски на стенку. Ярослав безвылазно сидел в своем кабинете, и я все-таки решилась не только зайти в запретное для меня место, но и порассматривать книги.

Ведь если не открывать, то путешествий не будет?

В библиотеке Власова хранились настоящие сокровища. Были и совершенно новые произведения, и томики, которые имели за спиной пару сотен лет. Отдельный небольшой уголок был отведен под специальную литературу.

«Горное дело», «Добыча и обработка металлов», чуть выше стояли «Алхимия», «Трактаты об использовании редких материалов» — странные интересы. Если узнаю, что Ярослав еще и в магию верит, то отправлю его лечиться.

Неожиданно взгляд наткнулся на книгу, которой я пользовалась во время написания диссертации. Она была хоть и на медицинскую тему, но с небольшим уклоном в химию.

Даже внешне эта книга, с доказательством одной из химических теорий, очень была похожа на ту, которой пользовалась я. Вот и корешок замятый. Свой экземпляр я отдала на барахолку и забыла. Неужели судьба сложилась так и я встретила ее у Ярослава?

В принципе можно проверить... Пролистав странички, я нашла то, что искала, практически в самом конце. А вот и пометки моим почерком... Точно. Моя книжка!

Неожиданно для меня снова блеснул белый свет, и меня утянуло внутрь. Горбатого только могила исправит!

Осмотревшись, я не увидела черно-белого мира, и вообще какого-либо мира не увидела. Вокруг оказались только громадного размера буквы, формулы и все.

Честно, мне стало не по себе. Да и как может быть по-другому, когда рядом «аш два о» с пятиэтажное здание?

В это мгновение раздался занудный голос, который начал рассказывать доказательство одной из стадий теории. Прислушавшись, я поняла, что попала в конец учебника и надо отсюда выбираться. Но куда идти?

Обычно, зная сюжет, я следовала по нему и находила выход. Но здесь все белое, одни буквы и цифры. Я же не помню эту теорию наизусть. В какую сторону отправиться?

А если неправильно выберу направление и двинусь в обратную сторону? В начало книги?!

Ужаснувшись подобной перспективе, я решила смириться и плыть по течению. Опыт показывал: рано или поздно выберусь отсюда.

Первые пять минут я честно слушала монотонный бубнеж и старалась убедить себя в правильности решения. Еще через десять сверху полился реактив синего цвета. Я еле-еле успела отпрыгнуть. Через полчаса на меня упали две формулы. Только когда прошло около часа, я смогла наконец-то выбраться на белый ковер библиотеки.

На столе рядом сидел Ярослав, скрестив руки на груди, и с улыбкой смотрел.

— Любопытной Варваре... — протянул он.

— Знаю, — вздохнула я, поднимаясь.

— Кто обещал и носа не совать в книги? — приподнял брови Власов.

— Я честно старалась, но они манят, а у меня слишком много свободного времени. К тому же я не планировала открывать, но она раньше принадлежала мне, вот и решила проверить.

— Не может быть! — удивился Ярослав, а я важно закивала головой.

— Тогда у меня для тебя хорошая новость. Я более-менее разобрался с делами, и мы можем приступить к обучению.

— Сейчас? — встрепенулась я.

— Сейчас мы едем за продуктами и готовим ужин. Начнем с завтрашнего дня, храбрая путешественница.

Показав мужчине язык, я гордо зашагала к двери, слыша за спиной его негромкий смех.

Занятия по управлению дара и пугали, и притягивали меня одновременно. Облегчением стало то, что я смогла вернуться к своим книгам, однако было и то, что меня настораживало.

Ярослав сам выбирал романы, на которых я должна была тренироваться, но не всегда его выбор приходился мне по вкусу. И я бунтовала, как говорил Власов.

— Нет, — уверенно качала я головой, отодвигая уже вторую предложенную мне книгу.

— Софья, тебе нужен стимул, — настаивал Ярослав, сидя рядом со мной в библиотеке за столом.

— Но не «Архипелаг ГУЛАГ»! Ты смерти моей хочешь?

— Я выбираю романы, в которые тебе ни за что не захотелось бы попасть. Ты долго сидела на книжной диете, и сейчас тебя может утянуть практически в любое произведение, даже если ты его и не откроешь.

Я же, насупившись, продолжала стоять на своем, хотя прекрасно понимала, что Ярослав прав.

— А тебе первым делом нужно научиться контролировать хотя бы путешествия, после чего мы сможем двинуться дальше.

Власов направился ко мне с томиком Солженицына в руках, и я, вскочив, спряталась ему

за спину.

— Софья, не будь ребенком, — улыбнулся Ярослав, поворачиваясь вокруг и пытаясь меня выманить.

— Если я попаду в этот кошмар, что ты держишь в руках, то только вместе с тобой.

Власов резко развернулся и смог меня поймать. Правда, Солженицын полетел на пол.

Я застыла в руках мужчины, боясь пошевелиться и спугнуть момент. Мы смотрели друг другу в глаза. Я надеялась, что вот сейчас он склонится и поцелует меня, но Ярослав моргнул и отступил.

— Никогда столь небрежно не обращался с книгами, пока ты не появилась в моей жизни, — пошутил он, поднимая роман. — Хорошо, если не хочешь «Архипелаг ГУЛАГ», то, так и быть, пойду тебе навстречу. Предлагаю Толстого «Войну и мир».

Я, наверное, переменялась в лице, так как Власов, приподняв брови, спросил:

— Что?

— Лучше Солженицын, — решила я.

— Ты не любишь классику?

— Я не люблю Толстого. Его женские образы меня просто убивают. Как представлю метания Наташи Ростовской на протяжении трех томов, мне дурно становится.

Взяв толстую книгу со стола, Власов неожиданно бросил ее мне — и я поймала. Тут же все озарило белое свечение, и я оказалась в книге.

«— *Eh bien, mon prince...*»^[3]

О-о-о... Нет! Только не это!

Вернулась я обратно часов через восемь, и то старалась побыстрее преодолеть книгу. Настроение хуже некуда, поэтому, обнаружив на кухне работающего Власова, я мрачно посмотрела на него, проигнорировала вопросы, горячий кофе и, сделав бутерброд, гордо удалилась к себе.

Вымотанная «Войной и миром», я практически сразу уснула. Мне снился Пьер Безухов, французы и Ярослав с дуэльным пистолетом.

Проснулась оттого, что кто-то меня тормошил.

— Нет, я не позволю вызвать меня на дуэль.

— А куда ты денешься? — раздался смех.

Открыв глаза, увидела рядом с собой Власова. Взглянув на часы, застонала и зарылась обратно в мягкое одеяло.

— Пора вставать.

— Нет, нормальные люди спят в шесть утра.

— А кто мне обещал работать, работать и еще раз работать?

— Не помню.

Рядом раздался вздох.

— Пошел за томиком «Войны и мира».

Приоткрыв один глаз, я посмотрела на возвышающегося надо мной улыбающегося мужчину.

— Бессердечный.

— Это ради твоего блага. Одевайся, жду в библиотеке.

Приводила себя в порядок минут двадцать, не меньше. Я понимала, что Ярослав мне нравится и очень сильно, а любая женщина хочет хорошо выглядеть рядом с интересующим ее мужчиной.

Интересно, свободен ли он?

В библиотеке в мягких домашних брюках и футболке Ярослав сидел на столе и болтал ногами. В этот момент он выглядел совершенно по-мальчишески.

— Ты подготовилась к путешествиям по книгам или в этот раз все-таки сможешь удержаться в нашем мире? — заговорщически спросил Власов.

— Это вызов? — чуть прищурившись и стараясь сдержать улыбку, вопросом на вопрос ответила я.

— Именно.

— Ну что ж, смотри!

Взяв со стола первую попавшуюся книгу, я открыла ее и сосредоточилась. Сразу внутри возникло тянущее, немного щемящее чувство, но я держалась, пока не началось головокружение.

Рывок — и меня снова утянуло в роман.

«Жил-был один почтенный и знатный человек»^[4]

Черт! Так и знала, что Ярослав приготовил что-нибудь необычное, но эта сказка... Посмотрев на небольшой, словно пряничный домик, я вздохнула и направилась к двери. Сюжет вел только через нее.

Интересно, в этот раз повезет с главной героиней? В книгах ты все воспринимаешь не совсем так, как на самом деле, это я уже поняла на примере с принцессой и драконом.

Оказавшись внутри, я с первого взгляда опознала сказочную кухню. Ни в одно время не найти ей аналога. Чистота как в современной, посуда причудливая и необычная, а выглядит словно средневековая.

На цыпочках, стараясь не шуметь, я прокралась мимо единственного человека в комнате — золотоволосой девушки, что склонилась над котелком, — и даже смогла подобраться к двери, но дальше сдвинуться не позволила неведомая сила. Снова эта привязка!

Шумно выдохнув сквозь зубы с досады, я услышала шорох.

— Кто вы? — вскрикнула девушка.

Меня заметили.

— Я... Я твоя родственница, — выпалила первое, что пришло в голову, поворачиваясь.

Лишь бы меня не приплели в сюжет.

— Какая? — испуганно на меня посмотрев, спросила Золушка.

— Дальняя, со стороны матери.

— Вы моя крестная фея?

Секундное колебание — и я киваю.

— Да. И так как я волшебница, то окружающие не могут меня видеть.

— А почему вы так одеты? — Девушка окинула взглядом мои джинсы и покраснела.

— Потому что это специальная одежда для волшебников. Да, именно так. И мы ведь с тобой родня, так перед кем мне чиниться, — широко улыбнулась я.

— А где твоя волшебная палочка?

— Спрятана в надежном месте, чтобы никто не спер.

— А где...

— Так, стоп, стоп... Эта присказка не из нашей сказки. Лучше давай помогу тебе справиться с работой.

— О-о-о... Ты такая добрая.

Посмотрев на гору юбок и кофт на столе, а потом на угольный уют, я подтвердила:

— И не говори.

Полдня мы старались переделать дела, но к вечеру их еще прибавилось. Я мысленно проклинала все на свете, но продолжала стоически помогать.

Следующий день принес весточку о том, что во дворце устраивается бал. Эта новость поселила в моей душе радость: сюжет движется по плану. А вот Золушка загрустила. Она смотрела в окно и тяжело вздыхала.

Ее несчастный вид и нерадостная жизнь вызывали острую жалость и желание утешить.

Подойдя и положив руку ей на плечо, я вздохнула.

— Не переживай так. Тебя ждет удивительная судьба, полная счастья.

— Не может быть, — с надеждой подняла на меня глаза девушка. — Разве может так случиться?

— Конечно. Помнишь? Я же волшебница, — улыбнулась ей.

После моих слов Золушка вместе с сестрами жила в ожидании чудесного праздника, хоть и не мечтала попасть на бал. Она даже причесала своих гусынь сестер.

В моем мире тоже есть подобные мегеры, как ее родственницы, но именно в сказке понимаешь им настоящую цену.

Вот настал день, когда сестры с мачехой отправились на бал, а я с девушкой поджидала крестную-фею. Та не замедлила явиться.

Женщина оказалась в возрасте, с крылышками на спине, как у стрекозы, и внешностью Бабы-яги из страшных сказок.

Золушка обрадовалась сестре своей матери и бросилась ей на шею вся в слезах.

— Что такое, дитя мое?

— Сестры уехали на бал, и мне хочется лишь одним глазком...

— Ну, раз очень сильно хочется, то можно, — улыбнулась фея и тут заметила меня.

Почему заметила? До этого видели только главные герои!

— А это кто? — нахмурившись, поинтересовалась волшебница.

Я же в это время продумывала план побега.

— Это моя крестная фея! — радостно улыбнувшись, поделилась Золушка.

«Вот что ей стоило промолчать?» — подумалось мне, когда я смотрела в заискрившиеся глаза женщины.

— Значит, крестная? Фея? — нехорошо протянула она и двинулась на меня. — Мы сейчас отойдем, поболтаем на профессиональные темы и вернемся. Мы быстро.

— Не надо, я не хочу, — быстро проговорила, отступая в сторону двери.

— А придется! — Глаза у женщины заискрились сильнее, и даже простодушная Золушка с опаской поглядывала на нее.

Так мы и вышли на улицу: я — пятясь, она — наступая.

— Значит, фея?

— Нет, я путешественница, путешествую по книгам. Ваша племянница, как главная героиня, видит меня, и я должна была что-то сказать...

— Не рассказывай мне небылицы. Такого не бывает.

И это мне говорит книжный персонаж?!

— Вы не понимаете...

— Я не знаю, кто ты и откуда, но теперь ты действительно крестная Золушки и должна о ней позаботиться.

Что?!

— Нет! Это не я, а вы!

Кто-то тут хочет переложить на меня свою работу.

— Назвалась груздем, полезай в кузовок. Теперь в твоих руках ее судьба.

— У меня даже этой вашей волшебной палочки нет. Я не фея...

— За тобой закреплена ее жизнь, я над ней не властна. А палочку возьми мою, у меня запасная есть. Колдуй сердцем и эмоциями. Удачи!

Воткнув мне в руки хрустальную тростинку со звездочкой на конце, женщина растаяла.

— Куда? Вернитесь немедленно! Это возмутительно!

Но в ответ лишь тишина.

— Безобразие! — бубнила я, вернувшись в дом, где наткнулась на взгляд, полный надежды, и заплаканные щеки.

Золушка с такой верой и преданностью смотрела на меня. Я сдалась. Нехорошо ломать даже сказочную судьбу своей ложью. Фея права: за слова надо отвечать.

— Щас все будет! — выставила я перед собой ладонь.

Что там у нас по книге? Ага! Золотая карета и...

— Неси сюда самую большую тыкву, что найдешь на огороде. Надо организовать транспорт, — сообщила я, лихорадочно думая, как именно буду это делать.

Радостная девушка убежала и через пару минут вкатила в дом овощ величиной с хороший таз.

Ого! Моя мама обзавидовалась бы.

Выбрав на столе тесак, я набросилась на оранжевое чудо, потроша будущую карету. Дело это было непростое — мякоти-то внутри много, — но справилась я на удивление быстро, после чего полый овощ споро покатила наружу.

— Куда вы?

— На улицу, — пропыхтела я. — Когда это станет каретой, боюсь, мы ее не вытащим даже вдвоем.

— Тыква — каретой? Как это возможно?

— Вот и я задаю себе тот же вопрос, — пробормотала тихо.

Положив выпотрошенный овощ на дорогу, я принялась наматывать вокруг него круги, пытаюсь вызвать эмоции, способные превратить тыкву в карету.

Золушка грустно на меня смотрела.

— Хорошая моя, а не принесешь ли ты пока мышек? Я знаю, у тебя в мышеловке припасено полдюжины, — засюсюкала я.

Девушка услужливо бросилась за грызунами, а я, развернувшись к овощу, представила карету и прикоснулась палочкой.

Открыла глаза — ничего.

— Р-р-р...

Размахнувшись, я залупила палкой по этому недоделанному полуфабрикату, приговаривая:

— Быстро превратилась в разноцветную блестящую карету, я сказала! Быстро! Быстро! Быстро!

Вспышка — и передо мной, как и заказывали, яркая перламутровая карета в пятнышках разнообразных цветов. Переливается, блестит...

— Ох, — послышалось сзади меня.

Золушка увидела свой транспорт.

— М-м-м... А ничего, что она не золотая? — поморщившись, я осторожно бросила взгляд на девушку.

— Она прекрасна!

Я приосанилась.

— Ну, так мастер работал... — И осеклась.

В руках девушки, в клетке, зажалась грызуны.

— Ох! — вырвалось уже у меня.

Они-то не будут стоять и ждать, пока я буду прикладывать их волшебной палочкой по темечку. Попробуем другой метод.

— Выпускай, но желательно по одной.

По одной, конечно, не получилось, и мыши выбежали все, а я только целилась в них и кричала:

— Лошадь! Лошадь! Лошадь!

Из палочки вырывались лучи света и, словно стрелы, летели в мышей... ну, или не совсем в них.

Из полудюжины подопытного материала перед нами стояли только четыре коняги.

— Четверка подойдет? — настороженно поинтересовалась я, пока девушка их подводила и впрягала в карету.

И то хлеб. Боюсь, если впрягу я, далеко мы не уедем.

— Да! — воскликнула Золушка, поглаживая морды лошадей.

— Так, теперь нам нужны крысы.

Девушка вновь скрылась в доме и спустя минуту вынесла уже клетку с тремя грызунами. Ну, выбирать я не буду: мне бы хоть в одну попасть. Поэтому едва они выбежали, из палочки вылетел луч.

— Кучер!

И вот на земле сидит мужчина — слава богу, хоть в одежде — и ошалело смотрит по сторонам.

— Пока я даю инструкции твоему извозчику, набери еще ящериц в саду, — сообщила счастливой девушке, и та, даже не дослушав, скрылась в указанном направлении.

А я приподняла все еще немного шального мужчину и, объяснив, что от него требуется, указала на его рабочее место.

— Смотри, узнаю, что подвел Золушку, моя волшебная палочка найдет тебя, — пригрозила я.

Бывший крыс поежился и взобрался на козлы, а «крестница» уже несла в подоле ящериц. Набив руку, я быстро превратила всех четверых в лакеев и, проведя похожий инструктаж, отправила их по местам.

Пришла очередь Золушки.

Что здесь делать, я не представляла. Девушку никак нельзя лупить волшебной палочкой. К тому же, колдуя, как бы не превратить ее в крысу или чего похуже.

Но время сильно поджимало, и я решилась. Прожив с ней в одном доме пару дней, я представляла моду королевства. Вспомнив одну иллюстрацию из книги, представила на Золушке розовое платье, все переливающееся и блестящее.

Искусная прическа словно сама сложилась на ее голове, а сверху на дорогу свалились хрустальные туфельки, почему-то тоже розового цвета.

— Косяк, — пробормотала я, рассматривая обувь.

Но девушку не волновали такие мелочи. Она, обувшись, была на седьмом небе от счастья.

— Что ты стоишь? — поторопила я ее. — Тебе надо успеть до двенадцати повеселиться. Иначе с последним ударом часов все превратится обратно и ты предстанешь перед при... э-э-э... пред всеми в своем бедном обличье. Спеши!

Золушку не нужно было уговаривать. Я с умилением смотрела, как уносится карета, ровно до тех пор, пока меня не дернуло и не поволокло вслед за ней по пыльной дороге.

Как хорошо, что в сказке дворец принца стоит недалеко от дома мечтающей о нем девушки. Будь мы в Питере, крестная фея в моем лице живой бы не добралась.

Волшебный транспорт остановился, к Золушке подошел принц, весь в восхищении, а я на пузе поползла под карету.

Ладно, меня видят мыши и ящерицы — они мое творение, — но вот принц — главный герой, и ему лицезреть мою потрепанную особу совсем ни к чему.

Но как бы все было хорошо, если бы не привязка, что вытащила меня из-под кареты и, пока я отплевывалась от пыли и грязи, повлекла вслед за прекрасными героями.

Благо, хоть придворные не видят, и можно затеряться в толпе.

Конечно, Золушка произвела фурор — меня даже переполнила гордость за нее и за себя заодно. С принцем они смотрелись великолепно — отличная пара. К тому же парень был явно сражен красотой девушки.

Эх, на меня бы кто так смотрел! Впрочем, кто-то не подойдет: нужен только Ярослав! Мечты, мечты...

Наблюдая за Золушкой, что была мила и добра со своими «чудесными» родственниками, я только возвела очи горе. Она неисправима.

Время текло, я нервно поглядывала на часы. О чем она думает?

До полуночи оставалось всего ничего, когда наконец-то девушка двинулась на выход.

— Быстрее! — замахала я ей руками, и она практически бегом быстро добралась до кареты.

— Стой!

Золушка замерла, а я, подняв ее пышные юбки, стащила туфлю и бросила на лестнице. И очень вовремя: уже слышались шаги принца.

— А теперь быстро, быстро.

Я забралась в карету вместе с девушкой, и мы поехали в сторону дома.

— Крестная, что вы тут делаете? И почему вы такая грязная?

— Специальные грязевые процедуры для фей, — мрачно сказала я.

— Ах, сегодня совершенно потрясающий вечер. Но зачем вы бросили мою туфельку?

— Так нужно, о судьбе твоей пекусь.

— Ах, все было как в сказке. А принц какой красивый.

— М-да, в сказке, — пробормотала я. — Нет тут случайностей, обо всем надо заботиться самой.

Дома Золушка общалась со своими родственниками, уговаривая их взять ее в следующий раз во дворец, но, конечно, эти гадины оставили сестру дома. Кажется, девушка должна была обронить туфельку в свой второй визит. Но ничего. Рано не поздно.

И судя по рассказам ее сестриц, принц — просто умничка, заглотив наживку и теперь намерен искать прекрасную принцессу.

На следующий день всем объявили, что та девушка, которой придется впору туфелька, и

станет невестой его высочества. Я довольно потеряла ручки.

Конечно, ее сестры вознамерились примерить туфельку на себя. Но, оценив на глаз размер их ног, я лишь покачала головой. В принципе, если отрубить пальцы...

Только зачарована туфелька эта: не подойдет никому, кроме Золушки. Сказка есть сказка, и такова уж ее природа.

Я с большим удовольствием наблюдала, как девушка примеряет хрустальный башмачок и достает второй. Ожидаемо ее сестры стали выпрашивать прощение.

Золушка была счастлива и отправилась к своему принцу, как только я превратила ее платье в произведение искусства. А уж как я была счастлива, что все идет по плану и скоро сказке конец.

Так и случилось. Едва я услышала о свадьбе, как меня выкинуло обратно из книги. Был уже вечер, и в библиотеке я никого не нашла.

Наверное, Ярослав устал ждать.

Направившись к себе, заметила в руках волшебную палочку, что так и осталась у меня. Бросив ее на кровать, я направилась в ванную: мне просто необходимо было смыть с себя всю сказочную грязь.

Путешествие снова обошлось без эксцессов, судьба благоволит ко мне. Но надолго ли со мной прибудет ее милость?

* * *

Переодевшись после душа, я отправилась вниз искать Власова и, уже подходя к кухне, услышала разговор хозяина дома с неизвестными. Судя по голосам, мужчин было двое.

— Ярослав, зачем ты взял ее себе? Твои прошлые опыты ничему тебя не научили? — возмутился хриловатый резкий баритон.

— Коля, я не понимаю, почему ты видишь в этом проблему. Все равно ее пришлось бы определять к кому-то на обучение. Софью нашел я, и логично, что взял ответственность за нее на себя, — ответил Ярослав.

— Мы знаем тебя не первый год и прекрасно понимаем истинное положение вещей. Выслушали твой рассказ, и, как ты говоришь, все встало на свои места, — послышался грубоватый голос.

— Дима, ты не прав. Это обычная стандартная ситуация и к произошедшим в прошлом... событиям не имеет никакого отношения.

— А теперь эта девушка, ко всему прочему, и пропала в книге. Сейчас у нас свое дело, налаженное и важное для всего сообщества, а ты поступаешь так безответственно. Я не говорю уж о нашем плане, — раздраженно заметил Дима.

— К тому же я хорошо помню, каким ты был после последнего такого случая, и реально опасаясь, что еще один тебя просто убьет, — раздался голос Коли.

— За меня можете не волноваться, я уж как-нибудь разберусь. Я, конечно, оценил, что вы желаете мне жизни в беспросветном одиночестве, но, пожалуй, в этом вопросе разберусь без вас. Что касается нашего бизнеса, то есть правила о новичках, которые я не нарушал, а если мы коснемся вопроса о нашем личном деле, то как раз в нем Софья, как сильная путешественница, сможет помочь, — ледяным тоном ответил Ярослав.

Решив, что услышала достаточно, я немного отошла и, пока эти трое там не

передрались, решила прервать их разговор.

Прошлепав так, что меня было слышно, приоткрыла дверь и остановилась.

— Простите, я, наверное, помешала. — И намеревалась выйти, не зная, пригласят меня или нет.

— Софья, подожди.

Войдя в комнату, я нерешительно застыла около порога, ненавязчиво рассматривая гостей.

— Хочу тебя познакомить со своими друзьями. Парень, что около окна, — Дима, мой партнер по фирме и просто замечательный парень.

Один из друзей Ярослава, тот, что повыше, оказался стильным и уверенным в себе образцом идеального красавца мужчины, в котором есть некоторая суровость, только еще больше оттеняющая привлекательную внешность.

Худощавый, но мускулистый, он подошел ко мне плавно. Наблюдать за ним — истинное удовольствие. Но во мне не всколыхнулось никакого женского интереса. Может, из-за того, что внутреннее содержание разочаровывает?

Остановившись довольно близко от меня, Дима галантно поцеловал мне руку. Не слащаво, а очень завораживающе — настоящий сердцеед. Но не моего сердца.

Схватив мужчину за руку, я энергично потрясла ее в ответ, заставив того опешить.

— Очень приятно познакомиться. Ярослав крайне мало рассказывал про своих партнеров, скрывал вас. Я уж и не знаю почему: думала, щадит меня, скрывает какие-то ужасы. А вы очень милый.

Ярослав, увидев и услышав мое приветствие, поперхнулся чаем, а Коля расхохотался, тем самым завоевав чуточку больше моего расположения.

Второй незнакомец произвел на меня более благоприятное впечатление. У него было мальчишеское лицо, длинный нос и небольшой рост. Но, несмотря на это, выглядел Коля очень благородно, а бледность кожи придавала ему некую загадочность.

— А этот насмешник — Николай, тоже друг и партнер, — приподняв брови, представил Ярослав.

Коля не стал подходить и целовать мне руки, он просто спросил:

— Кем вы работаете?

Я слегка опешила от вопроса.

— Врачом, — честно ответила, не понимая, к чему клонят.

— Это прекрасно, очень полезная профессия. Попейте с нами кофе, расскажите о себе, — предложил Дмитрий, идя к столу, словно само собой разумеется, что я приму приглашение.

— Конечно, — ответила я, следуя за ним. — Кофе попью и с удовольствием послушаю о вас.

Усевшись на стул, я взяла чашку горячего напитка, предложенную Власовым, который смотрел на меня с беспокойством.

— А вы не промах, — пробормотал Николай.

— Какая есть, — прохладно ответила я, напрягаясь и ожидая обострения разговора... Вдруг друзья воспримут мою скрытность в штыки и получится конфликт.

Но тут Ярослав заявил:

— Увы, поговорить по душам не получится: Дима и Коля сильно торопятся.

— Разве? — удивился Дмитрий.

— Да, — отрезал Власов.

Мужчины встали и, посматривая на Ярослава, пошли на выход.

Коля остановился около двери и, хлопнув хозяина дома по плечу, сказал:

— Все не так плохо, как казалось сначала, поэтому желаю удачи.

— А вот мне так не кажется, — мрачно заметил Дима. — Поэтому прошу хорошо подумать над нашим разговором.

У меня сразу появилось желание наброситься на мужчину и выцарапать ему глаза. Чтоб неповадно было. Но Власов вытолкал своих гостей из кухни, а затем и за порог дома, после чего вернулся ко мне.

Я сидела, потягивала кофе и ждала.

— Как много ты услышала? — вздохнул Ярослав.

Очень умный мужчина.

— Последние несколько фраз каждого. Как ты понял?

— Твое поведение при знакомстве. Ты никогда бы так не поступила, если бы изначально у тебя не было предубеждения против них.

— Ты хорошо меня изучил, — усмехнулась я.

— Софья, — начал Власов. — Ты не должна обижаться на моих друзей: они желают мне добра, и у них есть причины быть осторожными. Я не могу тебе сейчас всего рассказать...

— Ярослав, — оборвала я, — ты и не должен. По сути, я чужой тебе человек, и меня не касаются твои секреты. Я благодарна тебе за помощь и за то, что ты не требуешь ничего взамен. По крайней мере, ты сам мне так сказал. Просто я прошу: если что-то изменится, то сразу скажи.

— Ты все-таки обиделась, — грустно вздохнул Власов.

— Совсем нет. Я сейчас говорила совершенно серьезно. Есть еще такой момент... Из вашего разговора я поняла, что путешественников много. Это так?

Ярослав напрягся и, вперив взгляд в пол, помолчал.

— Я должен был рассказать тебе раньше, но не нашлось подходящего момента... Да, ты и я не единственные путешественники по книгам. Нас не то чтобы много, но в центральной части России, думаю, пара сотен найдется.

— Ого!

— И если ты желаешь, то можешь сменить наставника, — напряженно посмотрел на меня Власов.

— Нет, спасибо. Меня все устраивает.

— Путешественники бывают разные. Есть более сильные, есть менее. Все зависит от того, насколько много человек читал. Впрочем, это мои наблюдения...

— Ярослав, расскажи все по порядку, с начала. Как вообще становятся путешественниками? Это что, какое-то генное отклонение?

Власов усмехнулся.

— Сразу видно врача. Нет, все не совсем так. Что ж, хочешь с самого начала — слушай. Мы с друзьями в свое время много пересмотрели различной литературы, сопоставили факты, но тем не менее вышла лишь теория. Первые упоминания о путешественниках встречаются лет триста — четыреста назад. В преданиях, сказках...

— Это стоит воспринимать всерьез? — недоверчиво переспросила я.

— А почему нет? Ты или я существуем ведь. Так почему сказки не могут быть правдой?

Я только вздохнула.

— Как я уже говорил, путешественники могут быть разной силы, это зависит от их любви к чтению. К тому же кто-то путешествует по бумажным книгам, кто-то — по электронным.

— Правда? А я тоже могу?..

— Нет, — покачал головой Ярослав. — До сих пор не было таких случаев. Или — или. Человек обретает свою способность к путешествиям, когда начитает свой максимум, и волшебство книг дает ему возможность путешествовать в книги.

— А обратно?

— Не получится, — вздохнул Власов. — Сделанного или прочитанного не вернуть. И, каждый раз открывая книгу, человек, сам не зная того, приближает день, когда превратится в путешественника.

— Но почему тогда нас так мало?

— Потому что человечество мало читает. Раньше, я думаю, нас было больше. Да и людей, по-настоящему любящих чтение, намного меньше, чем тех, что вообще открывают книги.

— А откуда ты знаешь количество путешественников в центральной части России?

— Мы с партнерами их ищем.

— Зачем? Как?

— Те из них, кто заинтересуется, получают работу, да и защищаться вместе легче. А найти путешественника просто: от него пахнет книгами, и запах соответствует произведению, которое он прочел последним. Старые и новые романы пахнут по-разному.

Я вспомнила, что действительно чувствовала от Ярослава запах свеженапечатанной книги и пергамента...

— А у людей, что путешествуют в электронные книги, в глазах мелькают буквы.

— Обалдеть, — пробормотала я и спросила о том, что в его рассказе меня зацепило: — От кого вы... мы защищаемся?

Ярослав отошел от кухонного шкафчика, на который до этого опирался, и присел напротив меня.

— От ловцов.

— Кто это?

— Мы не знаем, откуда они появились. Может, рождаются так же, как и обычные люди... Николай считает, что если мы превращаемся в путешественников от широты нашего мира, наполненного благодаря книгам впечатлениями и эмоциями, то они превращаются в ловцов из-за собственной убогости. Пойми, не каждому дано расширять свой мир и развиваться.

— И?

— И ловцы — это те люди, которые питаются нами, выпивая душу. Для обычных людей они не опасны, а у нас эти твари высасывают все волшебство — и мы сходим с ума. Становимся вроде и не мертвыми, но уже и не живыми.

— А если им не удастся поесть?

— Они умирают. И поэтому пойдут на все, лишь бы забрать у тебя душу.

— Но как они нас ищут? Тоже по запаху?

— Нет, по запаху тебя может учуять только путешественник. Ловцы невидимы для обычных людей, и если человек их видит — то они понимают, что он путешественник, — и нападают. У них тоже есть те, кто сильнее и слабее. Сильные могут перемещаться в

пространстве, слабые не отличаются от обычного человека, кроме своей страшной сути. Они всегда ищут нас и, если находят раньше, чем нам подобные, часто убивают.

Я вспомнила тех странных людей в парке и рассказала о них Ярославу. По тому, как он побледнел, я поняла, что не ошиблась в своем предположении.

— Ты должна быть очень осторожна. Я и предположить не мог, что они вычислят тебя так быстро.

— Но как они узнали?

— Ты еда для них. Есть еще вопросы? Если бы ты совершила первое путешествие, они бы точно поняли, а так ты спаслась. Софья, я прошу тебя, не выходи никуда без меня. Я очень за тебя боюсь.

— И я за себя боюсь. Как же ты справляешься с ними?

— Мне повезло: меня они нашли не сразу, я уже много узнал про ловцов к тому времени. Причем слишком силен для большинства из них. А вот Дмитрия еле успел отбить. Сейчас у нас с партнерами свой бизнес, многие путешественники, которых мы нашли, примкнули к нам. Многие остались жить одни, и некоторые из них погибли. Мы периодически общаемся с подобными организациями по всему миру. Как и в древние времена, стаями выживать проще.

— Сколько же тебе лет? И когда ты начал прыгать?

— Я старый, — грустно улыбнулся Ярослав. — Мне тридцать пять, первый раз совершил путешествие в семнадцать.

— Ух ты!

— Для каждого человека это свое время: у кого-то пятнадцать, у кого-то семьдесят.

— Что же мне теперь делать?

— Теперь мы будем учиться. Я попрошу Дмитрия...

— Только не он!

— Софья, не глупи. Дима — ответственный за безопасность и многому тебя научит.

— Он мне не нравится, и я ему не верю, — нахмурилась я.

Ярослав только покачал головой и убрал выбившийся локон мне за ушко.

— Давай пока начнем с тренировок путешествий? Куда ты надолго так пропала?

— Попала в сказку «Золушка». Пришлось заменять крестную фею.

Я хорошо видела, как Ярослав пытался не засмеяться, но получалось у него плохо.

— Сейчас тресну волшебной палочкой, — насупилась я.

Власов выставил ладони вперед, словно защищаясь, но улыбаться не перестал.

После этого разговора наши дни начали проходить в сплошных тренировках. Ярослав был безжалостен и третировал меня Толстым и Солженицыным, а потом нашел и еще одно слабое место — Шолохова.

Чтобы не попасть в «Тихий Дон», я была готова практически на все что угодно. А хитрый «наставник» лишь улыбался и пытался подкараулить где-нибудь с ненавистной книжицей.

В итоге я решила сделать ход конем и как-то раз, когда он поехал в город, оставив меня дома ради моей же безопасности, начиталась до отвала, позволяя себе попадать в книжные миры и путешествуя с удовольствием.

Когда уже стемнело, около дома остановилась машина. Я как раз читала эпилог книги, в которой гувернантка влюбилась в некрасивого хозяина и, несмотря на неурядицы, все равно осталась с ним.

Прочитав за день три романа, в последнем я перечитывала любимые моменты, сидя на диване, с чаем, а не пребывая в книге. Оказывается, у путешественника есть свой лимит, и Ярослав сознательно утаил это от меня, чтобы я лучше тренировалась.

Когда Власов появился в библиотеке, я попивала чай.

— Ну как, провела время с пользой? В тренировках? — хитро взглянул на меня Ярослав.

— С пользой, — закивала я и насторожилась, едва Власов остановился, принохиваясь.

Прищурившись, мужчина быстро направился ко мне, а я бросилась от него, забежав за стол.

— Софья, — вкрадчиво начал Ярослав. — Иди сюда.

— Не-а, — покачала головой я.

— Иди, хорошая моя, — распахнул мне объятия Власов, кружа вместе со мной вокруг стола.

— Мне и тут хорошо, — улыбнулась я.

Ярослав сделал обманный маневр, дернувшись вперед, и, едва я бросилась в противоположную сторону, схватил меня в объятия, крепко прижав к себе и уткнувшись носом в волосы.

— Да ты обжора! — обвиняюще воскликнул мужчина.

— А вот и нет, — запротестовала я.

— Еще какая! Ты начиталась, и теперь тебя не сможет затянуть ни в одну книгу. Скажи-ка мне, как мы будем тренироваться?

Я упрямо молчала, внутренне наслаждаясь моментом. В объятиях Власова было очень уютно и невероятно хорошо. То, что сейчас происходило между мной и Ярославом, было на грани флирта. Я боялась спугнуть счастливое мгновение.

Власов тоже оценил интимность ситуации и замер, смотря на меня, но в следующее мгновение отступил, оставив чувство сильного разочарования.

Запустив руку в волосы, он направился прочь из библиотеки, на ходу сказав:

— Что ж, раз тренировка отменяется, значит, пойдем вниз: я вкусностей привез.

Я лишь раздосадованно пнула мягкое кресло и направилась следом.

В следующие пару дней Ярослав взялся за меня всерьез. Строго следил, чтобы я сидела на диете, не давая читать. В итоге такое голодание закономерно привело к затягиванию в сказку про колобка, что он подsunул мне в наказание. Благо она короткая, но чувствовала я себя во время путешествия очень глупо.

Хорошо хоть не пришлось устраивать личную жизнь главного героя. Не представляю, где бы нашла ему принцессу...

Появившись из книги, я запустила в Ярослава подушкой.

— Что? — поймав предмет декора, улыбнулся мужчина.

— Нечестно!

— Тогда сдержись и не отправляйся в путешествие. Докажи, что я не прав.

Я намеревалась так и поступить, старалась — и все равно срывалась. А Власов читал мне лекции о путешествиях.

— Попадаешь в книгу ты всегда на том месте, где открыта страница, и по завершению сюжета возвращаешься обратно.

— Догадалась, — мрачно буркнула я в один из дней острого голодания, когда для тренировки достаточно было просто держать книгу в руках.

Меня могло утянуть в книгу и без чтения.

— В книге можно перемещаться назад или вперед по сюжету и попасть только в тот роман, который читал.

Я сразу начала перебирать в голове классиков и литературу, мною не освоенную. Как назло, на ум ничего не приходило.

— Если сильный дар, то можно что-то забрать из романа или взять кого-то в книгу.

— А что именно можно взять? — заинтересовалась я.

— То, на что сил хватит. Чем важнее предмет для сюжета, тем сложнее его вытащить. И нельзя забрать главных героев.

— Чур меня, чур! — перепугалась я.

Власов рассмеялся.

— Можно переписать сюжет, если будешь в нем участвовать, но изменения отобразятся только в твоём экземпляре. Как, например, у тебя уже было. Да-да, я нашел ту книгу и понял, кто та прекрасная девушка, что изображена в конце.

Я слегка зарделась от комплимента.

— Ты можешь навредить главным героям или убить их. Они — только нанести тебе повреждения. Едва твой организм будет ими сильно ослаблен, тебя выкинет обратно, но повреждения сохранятся.

— Ох...

— Да, да, надо быть осторожнее. После дракона на тебе осталась лишь копоть, но могли быть и ожоги. Слабые путешественники могут лишь смотреть сюжет.

— Везет же!

— Не скажи, — покачал головой Ярослав. — Сильный путешественник намного полезнее. Для нас путешествие в каждой книге уникально и зависит от того, насколько человек любит произведение или как относится к произведению.

— А почему я не могу отойти от главных героев далеко?

— Сюжет линейен и зациклен на центральных персонажах. И чем любимее книга — тем ближе ты к ним. Если находишься очень близко, можешь даже слышать мысли главных героев. Так же, по желанию, в голове могут появляться знания о сюжете.

— Как объяснить то, что одни персонажи меня видят, другие — нет?

— Видят тебя только главные герои или нет, зависит от их значимости в романе и твоего к ним отношения. Возможно, и в причастности к сюжету.

— В общем, попадая в роман, можно ждать чего угодно: у каждого процесс путешествий уникален, — нерадостно подвела итог я.

— Ну, не совсем уж чего угодно... Но в общем ты права.

— А как сделать, чтобы я всегда выпадала из книги там, где захочу?

— Да, ты можешь выпасть в любом томе, который читала, по всему миру. Но, правда, только в книге, что написана на родном языке. Однако, если сосредоточишься на том, чтобы выпасть в строго определенном месте, то окажешься именно там. При условии, что там есть книга и ты была в этом месте.

— А если меня увидят?

— Не-е-ет. Книжки очень застенчивы и не выпустят тебя, если в зоне их видимости есть простой человек.

— Я не могу больше! — простила я.

— Старайся. От чтения есть зависимость, которая все равно тебя притянет к книге. И если долго не читаешь, в роман может затянуть случайно. В любой попавшийся, если ты его

читала.

Тут моя выдержка дала трещину — и меня утянуло в книгу.

В этот раз я недооценила Ярослава. Тот, видимо, решил сделать мне подарок, но у него не получилось.

Едва белое сияние пропало, как передо мной предстала городская площадь в Вероне. Мощные улочки, старинные здания и люди, снующие взад-вперед. Мода того времени была очень необычна и, на мой взгляд, еще и неудобна.

Тут словно бы в воздухе зазвучал голос, который, казалось, не слышал никто, кроме меня:

Две знатные фамилии, равно
Почтенные, в Вероне обитали,
Но ненависть терзала их давно, —
Всегда они друг с другом враждовали^[5].

Я обреченно вздохнула. Видимо, Ярослав как-то изучил мои вкусы и знал, что мне не нравится эта пьеса.

Нет, Шекспир написал ее гениально — очень талантливый человек, — но меня не устраивал конец. Я любила хеппи-энды и считала несправедливостью, что создатель не дает своим созданиям шанса на долгую и счастливую жизнь.

Возможно, наша реальность и наши книги — это миры, жизнь и судьбу которых кто-то пишет. Думаю, никому не понравится, если его убьют или не отмерят счастья.

В общем, я имела четкую и непоколебимую точку зрения в этом вопросе и, когда читала в свое время последние строчки этой пьесы, рыдала в три ручья. Ромео и Джульетта, как никто, заслуживали счастья.

С любопытством наблюдая за миром средневековой Италии, за страстями, что кипят в высшем свете, за манерами и разговорами, я словно смотрела истинный спектакль, находясь среди актерского состава. Непередаваемое впечатление!

Слушая пылкие объяснения влюбленных, я вдруг решила на авантюру. Если уж я не в состоянии переписать сюжет истории, так хотя бы изменю его в одной книге.

Осталось выбрать наиболее подходящий момент и реализовать две идеи — помирить Монтеки и Капулетти и поженить главных героев.

Попробуем сначала мирным путем достигнуть всеобщего счастья. Планы молодых явно пошли не в ту сторону, когда встретились два их родственника и подрались. Значит, встрече нужно помешать!

Однако как досадно, что, кроме главных героев, меня никто не видит. Придется действовать прямым путем.

Перед тем как попасть на площадь, я разжила большой палкой и, подкравшись сзади к Меркуцио, врезала ему по голове изо всей силы. Тот упал как подкошенный. Его ничего не понимающий спутник Бенволио склонился к нему.

— Меркуцио, что с тобой? Наверное, солнце: день сегодня жаркий. Но что же делать?

Вместе с другом пострадавшего я взволнованно склонилась над лежащим мужчиной, вглядываясь в его лицо и проверяя пульс.

Так, живой. Может, если что и заработал, то только легкое сотрясение. Пусть спасибо

скажет: я ему жизнь спасла сегодня.

Как прекрасно творить благие дела во имя любви! Но мысли мои были уже не об этом, когда я направлялась прочь, чтобы и дальше расставлять свои паучьи сети.

Первым делом я отправилась к прекрасной Джульетте, что томилась в ожидании венчания со своим возлюбленным. Так как девушка юная, романтичная и видит меня, с ней все должно быть проще.

Дождавшись ухода кормилицы и обернув вокруг себя первую попавшуюся мне по пути тряпку (судя по виду, это серое, уже не отстирывающееся покрывало), я направилась в комнату к главной героине.

Естественно, та, увидев незнакомого человека, да еще похожего на чучело, испугалась и вскочила на ноги, правда, голосить не стала, чем еще больше вызвала мое расположение.

— Добрый день! Я посланница, — заявила прямо с порога.

— Чья? — растерялась Джульетта.

— Высших сил. Большого тебе знать не положено.

На меня смотрели с явным подозрением. А она не так доверчива, как я полагала. И чтобы сразу убедить ее и предупредить все недоразумения, я рассказала о произошедших ранее событиях, о которых никак не мог знать обычный человек.

К концу моего рассказа Джульетта полностью убедилась в моей божественной сущности и смотрела с абсолютным доверием.

— Зачем вы здесь?

— Чтобы помочь тебе обвенчаться с Ромео. Вы должны были из-за своих чувств друг к другу погибнуть, но я помешаю этому.

— Мне кажется, у нас нет выхода: вражда наших семей не даст принять им наш брак.

— Глупости! Примут, куда они денутся. Особенно если его благословит герцог.

— А он благословит?

— Всенепременно. Ваша вражда у него уже в печенках сидит, и он обязательно ухватится за возможность положить ей конец. Особенно если есть такой прекрасный предлог — объединение любящих сердец!

— Если вы так говорите... Вы посланница, вам виднее, — решительно кивнула Джульетта.

— Тогда мне нужны бумага и чернила, нужно написать письмо.

— Сейчас принесу.

Не мешкая, девушка отправилась прочь из комнаты за необходимым, а я с некоторой долей восхищения посмотрела ей вслед.

Не знаю, поверила она мне или нет, но, похоже, готова слепо следовать за мной ради своего Ромео. Пожалуй, я могу понять, что именно она не смогла жить, когда ее любимого не стало.

Все для написания письма мне принесли, и я, разглядев лист бумаги, обмакнула перо в чернила и попробовала написать послание. На второй строчке поставила кляксу, ругнулась про себя и попробовала написать еще раз.

Черт бы побрал эти перья!

Только с пятой попытки мне удалось нацарапать более-менее сносное письмо. В конце, рассказав историю несчастных влюбленных, я сама плакала практически в три ручья.

В заключении письма прозрачно намекнула на то, что двое влюбленных своим браком хотят примирить свои семьи.

— Все, — запечатала я послание. — Теперь мне осталось доставить письмо к герцогу и навестить твоего Ромео. С ним тоже предстоит разговор.

— О чем? — всполошилась девушка.

— О том же, о чем и с тобой. Помни: ты должна в условленное время прибыть к монаху. Обязательно! Делай что хочешь, но не опаздывай.

Джульетта кивнула, и по ее решимости я поняла: она все исполнит как надо.

Оставить послание герцогу мне ничего не стоило, особенно при условии, что меня никто не видел. И пока его светлость, сидя за своим столом, немного отвлекся, я положила сверху на его бумаги письмо.

Перед тем как покинуть резиденцию уважаемого дона, я увидела, как он внимательно вчитывается в строки. Я не знаю итальянского, но почему-то слова, что я писала на родном языке, оказавшись на бумаге, незамедлительно превращались в итальянские.

Оставалось самое трудное — найти Ромео. Пьеса близилась к концу, и времени его убеждать совсем не было. Чем быстрее поженятся двое влюбленных, тем лучше.

Предположив, что после изменения сюжета наш герой будет дома готовиться к свадьбе, я не ошиблась. Он как раз выходил из особняка Монтекки, чтобы отправиться на тайное венчание.

Приняв решение не вмешиваться, стала лишь следить за тем, как все происходит само собой. За пылкой встречей возлюбленных, за их бракосочетанием, за жарким поцелуем, что был прерван появлением герцога и родни молодоженов.

За сварой, что устроили последние, узнав о свадьбе; за тем, как Джульетта что-то шепчет своему Ромео, и тот бросает взгляд в угол комнаты, где я примостилась на лавочке, наблюдая за всем этим дурдомом.

Ромео, встретившись со мной взглядом, с благодарностью склонил голову, а я улыбнулась, слегка кланяясь. Новоиспеченный муж, заметив, что с помощью герцога стороны пошли на примирение, закружил свою Джульетту.

«Эх, полюбит ли кто-нибудь так меня?» — подумала я.

Смотря на счастливых влюбленных, я чувствовала, как возвращаюсь в реальный мир, и меня не покидала мысль, что ведь так, счастливо, действительно все могло закончиться. И окончательно поняла: я против трагедий!

Оказавшись в библиотеке Ярослава, я, проморгавшись от яркого света книги, увидела на диване хозяина дома: он читал переписанную мной историю.

— Ты?.. — растерялась я.

— Не смог удержаться. У тебя очень интересный подход к сюжету, и ты так гармонично его меняешь, что я было подумал...

Я не стала дослушивать его и, смущенно пробормотав извинение, понеслась из комнаты. Щеки горели. В книге я, задаваясь вопросом: «Сможет ли меня кто-то сильно полюбить?» — фактически призналась, что устала от одиночества.

А этого Власову знать совсем не обязательно. Какой конфуз!

* * *

Через два дня после этого разговора Ярослав вновь уехал по делам в город. Я как раз тренировала свои способности путешественника, когда во дворе закрипел гравий, такси

отъехало от дома и во двор зашел Дима.

Я не знала, что и думать. Зачем он пришел сюда? Может, что-то случилось?

Спустившись из библиотеки, я поставила чайник и начала насыпать в заварник один из своих сборов, что Ярослав привез пару недель назад.

— Добрый день, — послышался сзади меня прохладный грубоватый голос.

— Добрый, — согласилась я, поворачиваясь. — Ярослав уехал около часа назад и будет только вечером.

— Гонишь? — приподнял бровь красавец, присаживаясь на кухонный стул.

На стол лег дорогой смартфон.

— Как я могу? — неподдельно удивилась я. — Это не мой дом, и в принципе у тебя гораздо больше прав находиться здесь, чем у меня.

— То есть я могу тебя прогнать? — улыбнулся Дима, и так пакостно, что мне захотелось плеснуть кипятком ему в лицо.

Вместо этого я развернулась и спокойно заварила чай.

— Обойдешься. Ярослав знает, что ты здесь?

— Умная девочка, — похвалил Дмитрий мою понятливость. — Нет, я приехал без приглашения и хочу поговорить с тобой.

— Чаю? — спросила я.

— Пожалуй. Пахнет вкусно.

Разлив горячий напиток по чашкам, я поставила их на стол вместе с печеньем, что пекла накануне, и присела напротив, приготовившись слушать. То, что отделаться от неприятного разговора у меня не получится, я не сомневалась.

Попробовав чай и печенье, Дмитрий удивился:

— А ты не без достоинств.

— Прости, не могу ответить тебе тем же.

— И с коготками.

Вздохнув, я предложила:

— Давай ты перейдешь к причине, что заставила тебя приехать сюда.

— Я хотел бы поговорить с тобой на тему, что очень меня волнует. А точнее — предложить сменить наставника.

— Нет.

— Ты же даже не выслушала меня, — нахмурился Дмитрий.

— Ты не приведешь достойных причин, чтобы я это сделала, — безапелляционно заявила я.

— Ты не права. Вот ответ: тебе нужны проблемы личного плана?

Я не понимала, к чему клонит этот хам, поэтому у меня тревожно засосало под ложечкой.

— Чего я еще не знаю? Что, есть какие-то последствия того, что я путешественница?

— Нет, но у тебя будут последствия, если твоим наставником останется Ярослав.

Я сложила руки на груди и потребовала:

— Давай говори прямо. Загадывание загадок нам вряд ли поможет понять друг друга.

Дмитрий долго молчал, словно на что-то решался.

— Софья, ты знаешь, сколько раз Ярослав брал шефство над новыми путешественниками?

— Нет, — честно ответила, предчувствуя неприятную для меня информацию.

— Четыре раза за восемнадцать лет.

— Это много?.. — неуверенно спросила я.

— Это катастрофически мало. Сейчас я расскажу тебе кое-что, но ты не сообщишь об этом Ярославу. Хотя, даже если и сообщишь, все равно. Я ему должен... — словно сам с собой заговорил мужчина.

Я терпеливо ждала.

— Первым подопечным Власова был я. Путешественник я слабый, и много времени на работу со мной не потребовалось. После чего через небольшой промежуток времени друг взял следующего, вернее следующую.

Я начинала догадываться, к чему клонит Дмитрий, и поняла: продолжение мне не понравится.

— Ира оказалась более сильным путешественником и вызвала в Ярославе интерес, но, увы, только профессиональный. Девушка влюбилась в него, а вот мой друг полюбил ее подружку.

На душе скребли кошки от таких признаний, и я с трудом сидела на стуле. Зачем он мне все это рассказывает?!

— Ира не смирилась с таким положением вещей и не смогла видеть отношения подруги с наставником. Она рассказала ей об истинной природе Ярослава. В итоге разразился скандал: девушка, которая не любила читать и не верила в волшебство, не смогла перенести наглядной демонстрации того, что путешественники существуют. Она, будучи не в состоянии принять суть Власова, разорвала все отношения с ним, обозвав чудовищем.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Джейн Остин. «Гордость и предубеждение».

Джейн Остин. «Гордость и предубеждение».

Толстой Лев Николаевич. «Война и мир».

Шарль Перро. «Золушка».

Вильям Шекспир. «Ромео и Джульетта»